

На правах рукописи

САРАН Александр Юрьевич

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СССР 1923-1934 гг.
(на материалах Центрального Черноземья)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Орёл – 2018

Работа выполнена на кафедре истории и международных отношений
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования Среднерусский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

**Научный
консультант:**

доктор исторических наук
МЕРКУЛОВ Павел Александрович

**Официальные
оппоненты:**

СЛЕЗИН Анатолий Анатольевич
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Тамбовский государственный
технический университет»,
заведующий кафедрой «История и философия»

ГАВРИЛЕНКОВ Алексей Федорович
доктор исторических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Смоленский государственный
университет»,
профессор кафедры социологии и философии
социального факультета

ГОНЧАРОВА Ирина Валентиновна
доктор исторических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»,
профессор кафедры истории России

Ведущая организация:

**Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт российской
истории Российской академии наук»**

Защита состоится «_____» июня 2018 г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.203.03 при Российском университете дружбы
народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (Научная библиотека)
Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул.
Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «_____» марта 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Е.В. Кряжева-Карцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определена важностью исследования исторического опыта формирования взаимоотношений власти и общества Центрального Черноземья в период 1923-1934-х гг., когда в СССР складывалась принципиально новая структура государственно-общественных отношений, которая требует глубокого и всестороннего изучения.

Для достоверной оценки исторического опыта, определения вклада нашей страны в формирование мировой цивилизации необходим детальный анализ узловых моментов развития России. По мнению многих историков, в частности, академика РАН Ю.А. Полякова, профессоров В.П. Данилова, Ю.С. Борисова и др., важнейшими поворотными вехами развития СССР, в том числе и в Центральном Черноземье, были именно исследуемые годы, которые нуждаются в конкретном анализе.

Проблема взаимоотношений власти, в том числе региональной, и общества имеет особую актуальность в современный период, когда разнонаправленные политические процессы в России проявляются со всей определенностью. В условиях наличия демократических свобод раскрываются специфические интересы государственной и региональной власти, формируются механизмы защиты общественных интересов и прав личности, развивается система общественных организаций, которая в начале XXI в. своим разнообразием и количественными показателями значительно превышает данные 1920-х гг. Определенные интересы государства и общества в современный период заставляют внимательнее анализировать как положительный, так и негативный исторический опыт в решении подобных проблем в период коренных изменений государственно-общественных отношений в СССР в 1923-1934 гг.

Особое значение в условиях современного этапа исторического развития федерализма в России имеет Центральное Черноземье, которое является одним из наиболее значимых российских регионов, где не только отражались, но и формировались различные факторы его развития. Исторический опыт преобразования системы региональной власти через реформу административно-территориального деления, как это происходило в 1923-1934 гг., оказался востребован в 1991 г. в Москве, где вместо деления на районы была введена двухступенчатая структура административных и муниципальных округов. А негативный исторический опыт создания мегаобластей в 1923-1934 гг., в том числе в Центральном Черноземье, когда баланс власти начал смещаться от центра к регионам, был учтен в реформе 2000 г. по созданию федеральных округов, в ходе которой были сформированы новые крупные межрегиональные структуры без образования очередных субъектов Федерации, что смогло укрепить центральную власть, не ущемляя прав регионов. Все это нуждается в комплексном исследовании.

Несмотря на активный интерес к исследуемой проблеме взаимоотношения региональной власти и общественных организаций в СССР

1923-1934 гг. в Центральном Черноземье являются малоизученными, так как до сих пор остаются вне поля исторических исследований историография проблемы, источниковая база, методологические и теоретические проблемы, формы и методы реформирования системы региональной власти, а также роль общественных организаций в жизни Центрального Черноземья в исследуемые годы.

Исследование одиннадцатилетнего исторического опыта взаимоотношений региональной власти и общественных организаций в Центральном Черноземье в первой трети XX в. в самый трудный и сложный период новейшей истории актуально и в том отношении, что он имеет исключительно важное и приоритетное научное и практическое значение как для современного исследования, так и определения перспектив дальнейшего взаимоотношения власти и общественных организаций.

Эти и другие обстоятельства явились важными факторами и предопределили тематику данного исторического исследования.

Объектом исследования выступают структуры власти на региональном и местном уровнях и общественные формирования в виде организаций разного типа в их динамическом взаимодействии на фоне общественно-политической жизни СССР в 1923-1934 гг. на уровне Центрально-Черноземного региона России.

Предметом исследования являются процессы развития региональных и местных властных структур по мере проведения административно-территориальных и политических реформ 1923-1934 гг. в СССР на материалах Центрально-Черноземного региона и изменения в системе общественных организаций на исследуемой территории в процессе развитии государственно-общественных отношений в этот исторический период.

Цель исследования состоит в выявлении исторического опыта генезиса, становления и развития региональной власти и общественных структур в СССР в их динамическом взаимодействии на материалах Центрального Черноземья в условиях общественно-политической жизни страны и региона в 1923-1934 гг., особенностей проявления общеисторических процессов в рамках исследуемой проблемы на региональном и местном уровнях.

Достижения поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- раскрыть и исследовать роль реформы административно-территориального деления страны в 1923-1934 гг. в преобразовании системы региональной власти на примере Центрального Черноземья;
- выявить и проанализировать динамику структуры и состава органов региональной и местной власти и основные механизмы их внутрисистемного взаимодействия на территории Центрального Черноземья в 1923-1934 гг.;
- показать место и роль органов ВКП(б) в системе региональной власти и динамике государственно-общественных отношений на территории Центрального Черноземья в исследуемые годы;
- сформировать собственный вариант определения общественной

организации, максимально соответствующей историческим реалиям и исследовательским задачам работы;

- проанализировать состав политических и неполитических общественных организаций в рассматриваемый период на территории Центрально-Черноземного региона и провести их классификацию в соответствии с задачами исследования, охарактеризовав структуру, руководящие органы, основные черты деятельности как системообразующей основы социума региона;

- охарактеризовать роль общественных организаций в формировании структуры межсистемных коммуникаций государства и общества на материалах Центрально-Черноземного региона России в 1923-1934 гг., охарактеризовать их значение в процессах развития общественно-политической жизни на региональном уровне;

- выявить отсутствие или наличие элементов гражданского общества, а также степень его зрелости в СССР на примере Центрально-Черноземного региона в 1923-1934 гг.

Методология проблемы. Она подробно проанализирована в первой главе диссертации, что позволило реализовать поставленные задачи и достичь намеченной цели.

Хронологические рамки исследования. *Нижняя их граница* определяется началом административно-территориальной реформы, проходившей с 1923 г., которая привела к существенным преобразованиям партийно-государственного аппарата в регионах, связанных с ликвидацией системы губерния – уезд – волость и введением структур управления по схеме: область – округ – район. Она происходила на фоне начала внутрипартийной борьбы, обусловленной окончательным отходом В.И. Ленина от управления страной и новым этапом борьбы за власть между Г.Е. Зиновьевым, Л.Б. Каменевым, И.В. Сталиным, с одной стороны, и Л.Д. Троцким – с другой. Процесс объединения групп губерний в укрупненные структуры, которые можно назвать мегаобластями, затронул Центральное Черноземье лишь в 1928 г., когда Воронежская, Курская, Орловская и Тамбовская губернии объединяются в Центрально-Черноземную область, одну из шести мегаобластей – в РСФСР также имелись 11 национальных республик, 7 краев и 14 автономных областей.

С 1923 г. начинает изменяться и система общественных организаций: сокращается общее число социальных образований, в том числе партийных, ряд организаций прекращают свою деятельность. В частности, объявляет о самороспуске партия левых эсеров (ЛСР), а другие объединяются. В результате появились новые, в которых постепенно трансформируется характер их деятельности.

Верхняя граница определяется расформированием Центрально-Черноземной области в 1934 г., которая делится на Воронежскую и Курскую, что происходит одновременно с реформами центральных структур власти страны. Так, в 1934 г. партийные органы получают производственное структурирование, объединяются ОГПУ и НКВД. В 1934 г. на XVII съезде

ВКП(б) именно партийный лидер ЦЧО И.М. Варейкис предложил С.М. Кирову сменить И.В. Сталина на посту генерального секретаря ЦК, что характеризовало рост значения региональных элит мегаобластей, появления у них претензий на власть в стране. Однако вскоре происходит расформирование ЦЧО и других мегаобластей в условиях окончательного утверждения режима личной власти И.В. Сталина, сопряженного с подготовкой к массовым репрессиям.

К 1934 г. формируются новые отношения между государственно-партийными органами региональной и местной власти и общественными организациями в регионах, которые в значительной степени превращаются в «приводные ремни» от партии и государства к обществу, что особенно наглядно проявляется в деятельности самой массовой общественной организации страны – профессиональных союзов, которые к этому времени начинают выполнять функции придатка административных структур. Эти процессы характерны и для творческих организаций. Так, именно в 1934 г. все региональные писательские организации в СССР объединяются в единый Союз писателей, который становится централизованным инструментом управления этой частью творческой интеллигенции, что также обозначает начало нового этапа государственно-общественных отношений.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые в отечественной историографии решена крупная проблема исторической науки: комплексно проанализирована система региональной и местной власти, включающая все ее органы и подразделения, а также социальная система, состоящая в том числе из выявленных автором общественных организаций Центрально-Черноземного региона, изучен весь спектр их взаимоотношений в рассматриваемый период – от взаимовлияния до манипулирования и репрессий.

Решая двуединую проблему взаимоотношений между региональной властью и общественными организациями, совмещенную с анализом систем государственной и социальной структур, которая имеет важное значение для исторической науки, автор проанализировал в рамках нарождавшейся в 1920-1930-е гг. политической системы социализма генезис, становление и первоначальное развитие важнейших ее структурных элементов на примере взаимодействия партийно-государственной власти и общественных институтов в отдельном регионе страны – Центральном Черноземье. Это дало возможность рассмотреть в исторической динамике как общие принципы территориального построения и функционирования общества в целом, так и их трансформацию в региональную политику, обусловленную территорией и социокультурными традициями Центрально-Черноземного региона, а также их влияние на выработку нового административно-политического деления и на внутреннюю политику страны.

Автором разработана периодизация региональной истории Центрального Черноземья России, определяющаяся ключевыми процессами – началом в 1923 г. общегосударственной реформы административно-территориального деления, которая сопровождалась реформированием региональных и местных

органов управления, объединением нескольких губерний в мегаобласти, заменой структуры управления, основанной на вертикали губерния – уезд – волость – сельсовет, на новую вертикаль – область – округ – район – сельсовет, с преобразованием внутренних границ и реформированием аппарата управления. В 1923-1927 гг. в губерниях Центрального Черноземья шла подготовка к этой реформе, сопровождавшаяся борьбой региональных элит и частичными административно-территориальными преобразованиями. В 1928-1934 гг. Воронежская, Курская, Орловская и Тамбовская губернии были ликвидированы вместе с их органами власти, а на территории расформированных регионов была образована Центрально-Черноземная область с совершенно новым административно-территориальным делением, определившая своим появлением, развитием и ликвидацией самостоятельный период локальной истории Центрального Черноземья. Этапы этой периодизация отличаются от периодов, на которые традиционно разделяется история страны, в которой обычно выделяются НЭП (1921-1929 гг.), сплошная коллективизация и форсированная индустриализация (1929-1941 гг.).

При анализе структур региональной и местной власти Центрального Черноземья автором впервые определено место Коммунистической партии, а также ее основных структурных образований (губкомы, обком, уездные комитеты, райкомы и т.п.) в системе властных органов региона. В работе впервые проанализирована роль ВКП(б) в качестве особой структуры, относящейся в большей степени к законодательной ветви власти, в рамках которой руководство компартии присвоило себе полномочия, позднее оформленные как «руководящая роль КПСС». Де-факто в 1920-1930-е гг. власть руководящих партийных органов распространялась на законотворчество, хотя их распоряжения формально не являлись законами, они носили директивно-нормативный характер для органов всех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной. В советское время учеными использовался тезис о руководящей и направляющей роли Коммунистической партии, которая при этом выводилась за пределы сферы конкретного анализа политической системы. Такой партологический, а не конкретно-исторический подход к проблеме обуславливался положением исторической науки в СССР, зависимой от идеологического аппарата компартии. Большая часть сюжетов учеными вынужденно опускалась в исследованиях, авторы избегали некоторых тем, умалчивали о многих сторонах региональной истории Центрального Черноземья. В силу этого они не могли раскрыть своеобразия политических и общественных процессов, происходящих на региональном уровне, в частности, о голоде начала 1930-х гг., о масштабах народного сопротивления сплошной коллективизации, о реальных взаимоотношениях органов компартии и Советов.

В работе также дано авторское определение общественной организации, которое позволило включить в поле исследования социальные явления, ранее не изучавшиеся или характеризовавшиеся лишь описательно (повстанческие, нелегальные, неформальные и т.п. объединения), а также профсоюзы и религиозные организации, деятельность которых изучалась, как правило,

изолированно и не включалась другими авторами в систему общественных организаций.

В исследовании дана новая классификация общественных организаций, в которой типологизация объектов исследования осуществлена по функциональным признакам на основе принципа системности. Выделен новый класс общественных организаций, так называемые «фантомные образования» (в научный оборот вводится новый термин), что позволяет анализировать специфические явления социально-политической жизни рубежа 1920-1930-х гг., связанные с политикой репрессий власти в отношении общества.

Анализ общества на региональном уровне с позиций принципа историзма позволил определить ряд социальных явлений как результат процесса стихийного формирования общественных организаций, так называемых протоорганизаций (в научный оборот вводится новый термин), что также не фиксировалось ранее другими исследователями.

В результате проведенной исследовательской работы введены в научный оборот новые архивные материалы, открывающие для исследователей ранее не известные организации («Союз справедливых», «Зеленая армия», «Вольные крестьяне» и другие), а также характеризующие как типичные черты, так и специфику общественных организаций Центрально-Черноземного региона России 1923-1934 гг.

Степень изученности проблемы. Темы развития государства и общества в Советском Союзе 1920-1930-х гг. традиционно привлекают внимание отечественной и зарубежной историографии. Обычно политические системы рассматриваются самостоятельно, без привлечения фактических данных о воздействии общества на власть. В работах, посвященных общественным организациям, напротив, часто затрагиваются вопросы взаимоотношений с государственными органами. Лишь в последние годы исследователи появились монографические исследования, раскрывающие отношения государства с отдельными общественными организациями¹.

Историография проблемы отчетливо делится на три периода: *первый* охватывает работы 1920-1930-х гг., написанные современниками и участниками событий. *Второй период* представлен трудами 1940-1991 гг., в которых авторы были строго ограничены в выборе тем, круга источников и методов исследования идеологическими установками правящей партии. *Современный период*, начинающийся после 1991 г., характеризуется снятием большинства ограничений как в идеологическом, так и в плане доступности и выбора источников, тематики и методик исследования.

Историография 1920-1930-х гг. рассматривала текущие проблемы и задачи отдельных современных авторов добровольных и общественных некоммерческих организаций: МОПР, «Долой неграмотность», Межрабпом,

---

¹ Более подробно эти аспекты рассмотрены в работах: Коржухина Т.П. Общественные организации в СССР. Материалы к источниковедению и историографии. М., 1992; Ильина И.Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2001.

Общество друзей советской кинематографии, Союз воинствующих безбожников, Российское общество Красного Креста и других. В ряде случаев авторами работ были члены руководящих органов этих организаций, в частности Е.Д. Стасова². Преимущественное внимание ряд других авторов этого периода - А.С. Алуф, Л. Магазинер, А. Шохин и другие в основном уделяли историографии профсоюзов, комсомола³. Основные их позиции были связаны с текущими политическими задачами. В частности, многие публикации отличались пропагандистским характером и рассматривали вопросы участия общественных организаций в преобразовании общества по коммунистическим рецептам. Работы, посвященные общественным организациям этого периода можно рассматривать как часть официальной идеологии. Вместе с тем в трудах современников накапливался значительный фактический материал по проблемам общественных организаций, их программам и практике, структуре и лидерах, отмечались особенности взаимоотношений с органами власти и другими общественными организациями.

Необходимо отметить, что значительная часть этой литературы еще в 1930-е гг. попала в списки книг, подлежащих изъятию из библиотек, и лишь немногие экземпляры дошли до нашего времени на полках спецхранов крупнейших библиотек страны. Практически они оказались изъяты из научного оборота до 1991 г.

Историография 1946-1991 гг. рассматривала добровольные и общественные организации 1920-1930-х гг. в качестве составной части политической системы Советского Союза. Работы нередко носили обобщающий характер, а в некоторых из них авторы анализировали деятельность сразу целых групп общественных организаций в их связи с органами партийно-государственной власти⁴.

В историографии этого периода появляются новые темы, которые подвержены официальной коммунистической идеологии, но начинают создавать более разностороннюю и объемную картину деятельности

---

² Как организовать рабочее шефское общество. Л., 1925; *Успенский В.* Общество друзей советской кинематографии. М., 1926; *Эпштейн М.С.* Итоги первого всероссийского съезда ОДН. М., 1926; *Ивановский Е.* Что такое РОКК. М., 1928; *Стасова Е.Д.* Пять лет МОПР и современные его задачи. М., 1928; *Мюнценберг В.* 10 лет Межрабпома. М., 1931; *Сталь Л.* Итоги и перспективы работы ОДН. М., 1931; *Бернар Л.* 10 лет МОПРа. М., 1932; *Каттель Б.* 15 лет МОПР СССР. М., 1937; *Олеицук Ф.Н.* X лет Союза воинствующих безбожников. СССР. М., 1936.

³ *Алуф А.С.* Профсоюзное движение в России в новых условиях. М., 1925; *Магазинер Л.* Численность и состав профессиональных союзов СССР. М., 1926; *Яроцкий В.* Профдвижение в Советской России. М., 1923; *Дискуссии в комсомоле.* М., 1926; *Шохин А.* Краткий очерк истории комсомола. М. - Л., 1926; *Партия, комсомол и детдвижение.* Сб. ст. М., 1928.

⁴ *Алексеев Г.М.* Движение изобретателей и рационализаторов в СССР 1917-1982 гг. М., 1983; *Вопросы теории и истории общественных организаций.* М., 1971; *Мишенов М.А.* Партия и массовые организации трудящихся. Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1981; *Научно-технические общества СССР. Исторический очерк.* М., 1968; *100 лет Красного Креста в нашей стране.* М., 1967.

общественных организаций 1920-1930-х гг. Рассматривается деятельность остатков политических партий, разгромленных большевиками в начале 1920-х гг.⁵ Исследуются также вопросы правовой основы взаимоотношений общественных организаций с государством⁶. Правоведы А.И. Щиглик и Ц.А. Ямпольская исследуют в своих трудах не только вопросы законодательства об общественных организациях, но и практику его применения, а также участие органов коммунистической партии в руководстве обществами. Так, Ц.А. Ямпольская обращает особое внимание на то, что разнородные общественные организации образуют целую систему. Такой подход в исследовании общественных организаций существенно обогащает теоретический арсенал ученых.

Важнейший вклад в исследование проблем общественных организаций в СССР внесла Т.П. Коржихина, известная также своими работами по истории государственных учреждений советского периода⁷. Она использовала комплексный подход к изучению этого социального явления – архео-, историко- и фактографический, правовой; применила конкретно-исторический метод при анализе фактического материала, широко использовала документальные данные⁸. В конце 1980-х гг. Т.П. Коржихина включилась в процесс пересмотра методологической базы исторической науки, отказалась в своих работах от жесткого историко-партийного подхода, обязательного прежде для всех ученых, занимающихся историей России советского периода. В своей последней работе, изданной уже посмертно, она обратилась к проблеме взаимоотношений государства с творческими общественными организациями в 1917-1937 гг.⁹, чем заложила основы для дальнейшего изучения взаимоотношений государства с общественными организациями. Ее методика основана, по нашему мнению, на глубоком изучении государственных органов, конкретных общественных организаций

---

⁵ *Стишов М.И.* История идейно-политического банкротства и организационного распада мелкобуржуазных партий в СССР (1917-1930-е гг.) Дис. ... канд. ист. наук. М., 1981.

⁶ *Щиглик А.И.* Добровольные общества в переходный период от капитализма к социализму // Вопросы теории и истории общественных организаций. М., 1971; *Ямпольская Ц.А.* Общественные организации и развитие советской социалистической государственности. М., 1965; *Ямпольская Ц.А.* Общественные организации в СССР. Некоторые политические и организационно-правовые аспекты. М., 1972; Добровольные общества при социализме. М., 1976.

⁷ *Коржихина Т.П.* История государственных учреждений СССР. М., 1986; *Она же.* Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917 – декабрь 1991 г. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1995; *Коржихина Т.П., Сенин А.С.* История российской государственности. М., 1995.

⁸ *Коржихина Т.П.* Законодательные источники по истории общественных организаций СССР // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XVIII. Л., 1987; *Она же.* История добровольных обществ и союзов СССР в советской историографии // Вопросы истории. 1981. № 3; *Она же.* Общественные организации СССР в 1917-1936 гг. М., 1981.

⁹ *Коржихина Т.П.* Извольте быть благонадежны! М., 1997.

и только после такого исследования двух систем можно переходить к обоснованному анализу их взаимоотношений.

Историография после 1991 г. окончательно освободилась от жестких официальных идеологических ограничений, авторы получили возможность исследовать исторические проблемы с позиций академической науки. В этих условиях, которые начали складываться еще в 1988 г., повысился интерес исследователей к вопросам изучения общественно-политической ситуации в СССР 1920-1930-х гг. Для ученых открылась возможность использования ранее закрытых архивных материалов. В результате часть исследователей попыталась по-новому взглянуть на общественно-политическую жизнь этих десятилетий¹⁰. В частности, в работах некоторых авторов начали рассматриваться ранее абсолютно закрытые для исследования темы, одной из которых были вопросы социального контроля со стороны государства¹¹.

Некоторые ученые продолжили традиции советской историографии. Прежние концепции взаимодействия государственных органов и общественных организаций 1920-1930-е гг. используются, например, в диссертационных исследованиях и научных публикациях А.Ф. Завгороднего, В.В. Прилуцкого, Л.Н. Антипина, М.Ю. Куриса, Е.Е. Шипиловой¹². Общественные организации здесь выступают исключительно в качестве одного из инструментов проведения партийно-государственной политики.

Свободные от «заидеологизированности» подходы используются при исследовании борьбы течений внутри ВКП(б), в ходе которой появились особые социальные структуры в форме «фракций», «группировок» или «антипартийных групп» в работах А.В. Гусева, В.В. Шабалина¹³.

Продолжается изучение отечественной историографией проблем истории политических партий, в основном разгромленных большевиками в начале 1920-

---

¹⁰ История Отечества. Люди, идеи, решения. М., 1991; *Гимпельсон Е.Г.* Формирование советской политической системы. М., 1995; *Иванова Г.М.* Профсоюзы: независимость или огосударствление // Формирование административно-командной системы. 20-30-е годы. М., 1992.

¹¹ *Измозик В.С.* Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918-1928 гг. СПб., 1995.

¹² *Завгородний А.Ф.* Деятельность государственных органов и общественно-политических организаций по социальной защите военнослужащих Красной Армии и их семей в межвоенный период, 1921 – июнь 1941. Дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2001; *Прилуцкий В.В.* Деятельность государственных органов и общественно-политических организаций по военно-патриотическому воспитанию населения СССР, 1922 – июнь 1941. Дис. ... докт. ист. наук. М., 2001; *Антипин Л.Н.* Деятельность государственных органов и общественно-политических организаций по воспитанию личного состава Красной Армии и их семей в межвоенный период, 1921 – июнь 1941. Дис. ... докт. ист. наук. М., 2001; *Курис М.Ю.* Участие государственных и общественно-политических организаций в культурном преобразовании села в 20-е гг.: на материалах Волго-Вятского региона. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.

¹³ *Гусев А.В.* Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х гг. // Отечественная история. 1996, № 1; *Шабалин В.В.* Левая оппозиция в Уральской области. 1927-1930 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2000.

х гг.¹⁴ такие ученые, как В.Д. Ермаков, Я.В. Леонтьев, Д.И. Рублев, А.А. Штырбул и Д.И. Чернов стали исследовать судьбы видных членов анархистских партий в конце 1920-х – 1930-е гг., в том числе и их деятельность по возрождению партийных организаций¹⁵.

Не снижается интерес ряда исследователей к истории массовых организаций, которые и ранее не были обойдены вниманием советских историков. В частности, прошлому комсомола Центрального Черноземья посвятил труды тамбовский историк А.А. Слезин, детально рассмотрев различные стороны деятельности региональной организации, включая и взаимоотношения комсомольских структур с органами компартии, с профсоюзами и другими общественными организациями¹⁶. Профессор Н.Б. Лебина работает над историей Союза воинствующих безбожников (СВБ), вводит в оборот новые документы об их деятельности, ее труды позволяют более объективно определить место этой проправительственной общественной организации в системе идеологической работы ВКП(б), понять методы антирелигиозной работы в СССР в 1920-1930-е гг.¹⁷

Новые подходы используют исследователи истории молодежных организаций. В частности, А.Г. Пятаков избрал нетрадиционный для советской историографии аспект темы об оппозициях 1920-х гг. в молодежном движении СССР¹⁸, до него лишь А.И. Щиглик и В.П. Егошина касались этой проблематики. А.Г. Пятаков в своей работе с современных позиций предложил пересмотреть стереотипные и мифологизирующие идеологические подходы к изучению оппозиционных течений в молодежных организациях 1920-х гг. М.А. Сурайкин исследовал молодежные организации российских эмигрантов, чем расширил географический ареал исследований¹⁹.

---

¹⁴ Политические партии России: история и современность. М., 1996; *Нелюбин А., Левичева В.* Политические партии и общественные движения в СССР. М., 2002.

¹⁵ *Ермаков В.Д.* Анархистское движение в России: история и современность. СПб., 1997; *Леонтьев Я.В.* Из истории последних страниц анархо-движения в СССР: дело А. Барона и С. Рувинского (1934 г.) // Пётр Алексеевич Кропоткин и проблемы моделирования историко-культурного развития цивилизации: материалы международной научной конференции. СПб., 2005; *Рублев Д.И.* История одной листовки и судьба анархиста Варшавского (из истории анархистского сопротивления тоталитаризму) // 30 октября (Москва), 2006, № 66. С.8-9; *Штырбул А.А.* Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века. (1900-1925). Ч. 2. Омск, 1996; *Чернов Д.И.* Легальные небольшевицкие политические организации в Советской России начала 1920-х гг. М., 2007.

¹⁶ *Слезин А.А.* Комсомол в советской политической системе в годы НЭПа. (На материалах губерний Центрального Черноземья.) Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1993; *Он же.* Роль комсомола в формировании политической культуры советского общества, 1921-1929: На материалах губерний Центрального Черноземья. Дис. ... докт. ист. наук. Тамбов, 2000.

¹⁷ *Лебина Н.Б.* Деятельность «воинствующих безбожников» и их судьба // Вопросы истории. 1996, № 5-6. С.154-157.

¹⁸ *Пятаков А.Г.* Оппозиции в молодежном движении в 20-х гг. (Мифы и реалии). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.

¹⁹ *Сурайкин М.А.* Молодёжные движения и организации Российского Зарубежья в 1920-е-1930-е годы. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

Крупный вклад в изучение истории молодежных организаций и молодежного движения в России в XIX – XXI вв. внесли работы П.А. Меркулова²⁰, который на обширной фактологической базе, опираясь на комплексы впервые вводимых в научный оборот документов, проанализировал политику государственных органов в отношении молодежи и ее организаций, в том числе и в период 1920-1930-х гг. Автор использовал основные достижения историографии советского и постсоветского периодов, что позволило непредвзято с научных позиций осветить основные проблемы молодежных организаций: и ликвидацию их многообразия в начале 1920-х гг., и механизмы управления комсомолом со стороны руководства ВКП(б) в период 1920-1930-х гг., и превращение ВЛКСМ в помощника и кадровый резерв компартии.

Вопросы профсоюзного движения 1920-х гг. продолжает исследовать ряд известных ученых. В частности, Д.В. Родченко в своей работе показал защитную деятельность профсоюзов в отношении рабочего класса, а именно этот аспект в работе профсоюзов утрачивается в конце 1920-х гг. А.Н. Царик, в отличие от большинства других авторов, посвятил свое исследование единственному профсоюзу – работников земли и леса в губерниях Центрального Черноземья, в котором детально проанализировал судьбу этой общественной организации, и определил ее место в социальной жизни региона²¹. Такие конкретно-исторические исследования способны создать глубоко фундированную фактологическую базу для обобщающих работ, в том числе и по теме взаимоотношений региональной власти с общественными организациями.

Чаще стали привлекать внимание исследователей темы, связанные с историей религиозных организаций, в том числе и различные аспекты их взаимоотношений с государством. Эти вопросы рассматриваются в работах А.Л. Елисеева, Л.В. Тюриной, Н.В. Медведева, С.Н. Емельянова, Д.А. Головушкина, Н.Ю. Беликова и других²². Так, например, в

---

²⁰ Меркулов П.А. Государственная молодежная политика России - исторические этапы формирования. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013; *Он же*. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX в. - начало XXI в.). - Орёл, 2014; *Он же*. Молодежь и либеральные партии России – между принципами и политической целесообразностью // «Время выбрало нас: Путь интеллектуала в политику» IV Муромцевские чтения. Сб. материалов научной конференции. 25-26 октября 2012 г. Орёл, 2012. С. 186-191; *Он же*. Государственная молодежная политика: из прошлого в настоящее и будущее. Труды международной научно-практической конференции (Орёл, 13 апреля 2013 г.). Брянск: ГУП «Брянск. обл. полигр. объединение», 2013. С. 250–251; Меркулов П.А., Саран А.Ю. Профсоюзы, ВКП(б) и комсомол в 1920-1930-х гг. // Власть. – 2016. - № 10. - С.165-170.

²¹ Родченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001; Царик А.Н. История создания и деятельности профсоюза работников земли и леса в губерниях Центрального Черноземья. 1917-1928. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2001.

²² Елисеев А.Л. Политика советского государства по отношению к Русской православной церкви в 20-30-е гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; *Он же*.

диссертации Е.С. Ревякина кроме отношений церкви с государством, на региональном материале анализируется также политика ВКП(б) в вопросах религии, и отношения церкви с другими общественными организациями²³.

Работы этой группы по преимуществу посвящены деятельности Русской православной церкви в 1920-1930-е гг., однако ряд авторов исследует другие темы истории религиозных организаций. Ивановский ученый Ю.А. Иванов рассматривает проблемы религиозной жизни населения на уровне уезда²⁴. В.А. Ахмадуллин исследует политику советского государства в отношении ислама²⁵. А в диссертации И.С. Цыремпиловой рассматриваются проблемы буддистской общины и других конфессий Бурятии²⁶. Названные работы в совокупности создают общую картину истории религиозных организаций в нашей многоконфессиональной стране, восстанавливая религиозный аспект жизни общества, который до 1991 г., как правило, оставался за рамками официальной историографии или рассматривался с жестко атеистических позиций.

Новые подходы к изучению истории общественных организаций, соответствующие современному уровню развития исторической науки в нашей стране, демонстрируют работы И.Н. Ильиной, изданные на рубеже 1990-2000-х гг.²⁷ Автор анализирует не только складывающуюся в 1920-е гг. советскую, но и общероссийскую традицию эволюции общественных организаций, начиная с XVIII в., а также определяет широкий круг объединений, на основе ранее недоступных большинству исследователей архивных материалов, рассекреченных после 1991 г.

Антирелигиозное движение в СССР в 20-30-е годы // Научные труды Орловского государственного технического университета. Т.9. Исследования в области гуманитарных наук. Орёл, 1996. С. 37-42; *Тюрина Л.В.* Государство и русская православная церковь: эволюция отношений, 1917-2000. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000; *Медведев Н.В.* Государство и церковь в России. 1924-1934. Дис. ... докт. ист. наук. М., 1997; *Емельянов С.Н.* Взаимоотношения государственных органов власти и Русской православной церкви в Центральном Черноземье в 1917-1922 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000; *Головушкин Д.А.* Обновленческое движение в РПЦ в 1905-1925 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2002; *Беликов Н.Ю.* Эволюция РПЦ в период послереволюционной модернизации России в 1920-30-х гг. (Краснодар, Ставрополь, Ростов). Дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2002.

²³ *Ревякин Е.С.* Политика государственных, партийных и общественных организаций в отношении религии и церкви в 1929-1936 гг. По материалам Ивановской промышленной области. Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 1995.

²⁴ *Иванов Ю.А.* Религиозно-политическая жизнь российской провинции, 1860-1910 гг.: уездный уровень. Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2001.

²⁵ *Ахмадуллин В.А.* Политика советского государства по отношению к мусульманской религии в 1917-1945 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002.

²⁶ *Цыремпилова И.С.* История взаимоотношений государства и религиозных конфессий в Бурятии в 1917-1940 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2000.

²⁷ *Ильина И.Н.* Общественные организации России в 20-е годы // Социальные реформы в России: теория и практика. Вып. 3. М., 1996; *Она же.* Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2001.

Работа ростовской исследовательницы Н.В. Киселевой также выполнена на современном уровне²⁸, в которой за основу анализа взято понятие не «общественная организация», а феномен «массового добровольного общества», следуя за социальной практикой 1920-1930-х гг., что, по нашему мнению, искусственно ограничивает предмет исследования. Она рассмотрела функции и деятельность ряда массовых организаций СССР в некоторых сферах социальной жизни, проанализировала отдельные аспекты механизма государственного управления ими.

В зарубежной гуманитарной науке теме общественных организаций в СССР 1920-1930-х гг. уделялось определенное внимание. Так, при формировании научного содержания понятия «тоталитаризм», введенного Ханной Арендт, этапной стала работа К. Фридриха и З. Бжезинского «Тоталитарная диктатура и автократия» (1956). В ней показаны шесть пунктов «тоталитарного синдрома», ставшие классическими для западной науки. В последнем из них отмечено, что партия централизованно руководит всей экономикой и общественными организациями²⁹.

Еще более глубокая работа по данному направлению у исследователя Л. Андрески, который градуирует степень тоталитарности в зависимости от наличия независимых общественных организаций в государстве. По его мнению, в 1930-е гг. СССР еще не был на 100% тоталитарным. В стране еще существовали независимые общественные организации, а высшей степени развития тоталитаризм достиг лишь к 1950-м гг., когда все общественные организации попали под контроль государства³⁰.

В отличие от сторонников тоталитарной концепции истории СССР, участники так называемой «ревизионистской школы», в числе которых видное место занимал главный редактор журнала «Nation» Стивен Коэн³¹, принимают некоторые подходы отечественной историографии, в частности, представление о сталинизме как варианте авторитарного режима.

В последний период к исследованию общественных организаций 1920-1930-х гг. на новой источниковой базе подключаются новые иностранные исследователи. Это уже третье поколение русистов и советологов или, по определению американского историка М. Дэвид-Фокса, «внуки» первых исследователей истории Советского Союза³². Они пользуются плодами «архивной революции», включают в круг своих научных интересов новые темы по истории России и СССР – религиозные, социально-культурные, проблемы ментальностей. В работах Дж. Брэдли, Дж. Боффа, Н. Верта общественные организации также рассматриваются в

---

²⁸ Киселева Н.В. Возникновение советского феномена массовых добровольных обществ. Ростов-на-Дону, 1998.

²⁹ Friedrich C.J., Brzezinski Z.R. Totalitarian Dictatorship and Autocracy. Cambridge (Mass.), 1956. P. 9-10.

³⁰ Andreski S. Max Weber's Insights and Errors. L., 1984. P. 44-45.

³¹ Коэн С. Бухарин: политическая биография. 1888-1838. М., 1988 и другие работы.

³² Американская русистика: вехи историографии последних лет. Императорский период. Самара, 2000. С.7.

качестве основы гражданского общества³³. Различные аспекты деятельности правящей партии в 1920-1930-е гг., в том числе и некоторые аспекты отношений с общественными организациями, рассматриваются в работах Дж. Гетти, М. Линоу, Р. Меннинга³⁴.

В работах Ш. Фитцпатрик широко используются материалы по деятельности общественных организаций в СССР 1920-1930-х гг., действовавших в сфере культуры³⁵. Ряд работ Л. Виолы, Д. Гершензона, Дж. Гетти, С. Девиса, П. Соломона посвящен теме репрессий, при этом в них уделяется определенное внимание общественным организациям, в том числе и фантомным, хотя этот термин и не используется³⁶. Вопросы истории одной из крупнейших общественных организаций СССР - советских профсоюзов – на рубеже 1920-1930-х гг. исследует американский историк Х. Куромия³⁷.

Новым явлением в историографии 1990-2000-х гг. стало использование виртуального Интернет-пространства как для демонстрации и накопления информации, так и для предоставления Интернет-общественности исследовательских работ, часть их представляет собой повторение публикаций на бумажных носителях, другая часть является оригинальными произведениями. Некоторые сайты специализируются на аккумуляции материалов по отечественной истории, как в целом, так и по отдельным ее аспектам³⁸. В частности, сайт общественной организации «Мемориал» содержит многочисленные публикации архивного, мемуарного и исследовательского характера о репрессиях советского периода истории России, в том числе и 1920-1930-х гг.³⁹. На сайте «Архивы Российской академии наук» помимо других материалов по исследуемой нами теме имеет

---

³³ *Брэдли Дж.* (США). Добровольные общества в Советской России 1917-1932 гг. // Вестник МГУ. Серия 8. 1994. № 4. С. 34-44; *Боффа Дж.* История Советского Союза. Т. I. М., 1990; *Верт Н.* История советского государства. 1900-1991. М., 1992.

³⁴ *Getty J.A.* Pragmatists and puritans: the rise and fall of the party control commission. Pittsburgh, 1997; *Lenoe M.E.* Agitation, propaganda and the “stalinization” of the Soviet press, 1922-1930. Pittsburgh, 1998; *Manning R.* The rise and fall of “the extraordinary measures”, January – June 1928: Toward a reexamination of the onset of the Stalin revolution. Pittsburgh, 2001; *Rittersporn G.* Stalinist simplifications and Soviet complications: Social tensions and political conflicts in the USSR, 1933-1953. Chur, 1991.

³⁵ *Fitzpatrick Sh.* Cultural revolution in Russia, 1928-1931. Bloomington-L., 1978; *Fitzpatrick Sh.* The cultural front: Power and culture in revolutionary Russia. Ithaca, 1992.

³⁶ *Viola L.* Peasant Rebels under Stalin. Collectivization and the Culture of Peasant Resistance. Oxford, 1997; *Davies S.* Popular opinion in Stalin’s Russia: Terror, propaganda and dissent, 1934-1941. Cambridge, 1997; *Gershenson D., Grossman H.* Cooption and repression in the Soviet Union. Wash., 2000; *Getty J.A., Наумов О.В.* The road to terror: Stalin and the self-destruction of the Bolsheviks, 1932-1939. New Haven – L., 1999; *Solomon P.H.* Soviet criminal justice under Stalin. Cambridge, 1996.

³⁷ *Kuromia H.* Stalin’s Industrial Revolution: Politics and Workers, 1928-1931. Cambridge, 1988.

³⁸ URL: <http://kleio.dcn-asu.ru>. Дата обращения: 13.01.2010; <http://www.history.ru>. Дата обращения: 13.01.2010; <http://www.departments.bucknell.edu/russian/history.html>. Дата обращения: 15.01.2010; <http://www.ucr.edu/history>. Дата обращения: 17.01.2010 и другие.

³⁹ URL: <http://www.memorial.ru>. Дата обращения: 13.01.2010.

монография И.Н. Ильиной, посвященная общественным организациям России 1920-х гг.⁴⁰ Ее втор использовал Интернет-источники в качестве вспомогательного материала исследования, опираясь во многом на традиционные бумажные носители.

Региональный аспект проблематики истории общественных организаций несколько десятилетий не привлекал к себе внимания ученых. Лишь в 1990-е гг. происходит формирование научного регионоведения, которое в некоторых аспектах восстанавливает традиции отечественного краеведения конца XIX – начала XX вв. В результате, появляется ряд работ Н.А. Авиловой, П.В. Загоровского, О.Л. Шашковой, А.С. Гайдис, Л.Ю. Богачевой, Е.А. Юрьевой, исследующих различные аспекты формирования регионального уровня политической системы Советского Союза 1920-1930-х гг., деятельность местных и общегосударственных общественных организаций, их взаимоотношения с властями. Несколько работ были посвящены анализу указанных проблем в Центрально-Черноземном регионе России⁴¹.

В ряде работ затрагиваются проблемы взаимоотношений власти и общества на региональном уровне. Ростовская исследовательница Г.В. Кравченко рассмотрела в своей кандидатской диссертации проблемы участия общественных организаций в политических процессах 1920-х гг., происходивших на Дону, в Кубани и на Ставрополье⁴². Воронежский исследователь А.В. Шевцов в своей диссертации проанализировал отношения партийных организаций Черноземья с крестьянством в 1925-1934 гг.⁴³ Государственные репрессии как в отношении представителей партийно-государственного аппарата, так и в отношении многих общественных организаций, а также социальных слоев и национальных групп на территории Центрального Черноземья в течение 1928-1939 гг. рассмотрела в своем диссертационном исследовании курский историк О.Л. Шашкова. Она

---

⁴⁰ URL: <http://www.arran.ru>. Дата обращения: 10.01.2010.

⁴¹ *Авилова Н.А.* Российская многопартийность: региональный аспект. На материале политических партий и движений Центрального Черноземья. 1900-1999 гг. Дис. ... докт. ист. наук. М., 2001; *Загоровский П.В.* Социально-политическая история Центрально-Черноземной области: 1928-1934. Воронеж, 1995; *Он же.* Социально-политическое развитие сельского населения Центрально-Черноземного региона России во 2-й половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. Дис. ... докт. ист. наук. Воронеж, 1999; *Шашкова О.Л.* Репрессивная политика государства в 1928-1939 гг. и ее последствия: на материалах Центрального Черноземья. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000; *Гайдис А.С.* Меншевицские организации Верхнего Поволжья в 1903 - начале 1920-х годов: На материалах Ярославской и Костромской губерний. Ярославль, 2003; *Богачева Л.Ю.* Социокультурная деятельность общественных организаций Нижнего Поволжья в 1920-е годы. Волгоград, 2007; *Юрьева Е.А.* Иркутская писательская организация в 1920-1930-е годы: становление и развитие литературного движения в Восточной Сибири. Дис. ... канд. филолог. наук. М., 2007 и др.

⁴² *Кравченко Г.В.* Политические процессы и общественные организации на Дону, Кубани и Ставрополье в первой половине 20-х гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

⁴³ *Шевцов А.В.* Крестьянство Центрального Черноземья и партийные организации: Проблема взаимоотношений (1925-1934 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1997.

проанализировала репрессии в отношении религиозных организаций в период существования ЦЧО и реакцию на них населения и священноцерковнослужителей.

При этом были использованы материалы по делам «Офицеры», «Краеведы», «Трудовая крестьянская партия» в контексте репрессий по отношению к интеллигенции⁴⁴. Исследователь Ж.К. Кесаева проанализировала взаимодействие общественных организаций и местных властей Северной Осетии по одному из важных вопросов 1920-х гг. – борьбы с беспризорностью⁴⁵. Совместной деятельности государственных и общественных организаций по борьбе с голодом начала 1920-х гг. в Поволжье посвятила свое исследование Т.С. Космачева⁴⁶. Общественные организации Орловской, Смоленской и Калининской областей в их взаимодействии с различными государственными органами по подготовке молодежи к защите Родины во второй половине 1930 – июне 1941 гг. стали темой работ И.С. Дудича⁴⁷.

Анализ имеющейся литературы позволяет заключить, что исследователями и авторами 1920-2000-х гг. был накоплен большой эмпирический материал по истории общественных организаций в СССР 1920-1930-х гг. Вместе с тем приходится отметить, что разработка темы взаимоотношений региональных властей с общественными организациями в отечественной историографии ранее комплексно с позиций системного подхода не проводилась. Анализа политической системы СССР на региональном уровне не было, а исследование общества в целом и общественных организаций в частности, проводилось односторонне, с позиций классового подхода, теории и практики «диктатуры пролетариата».

В результате, работы о взаимоотношениях власти с обществом и общественными организациями увидели свет лишь в последнее десятилетие XX в., при этом проблемы Центрально-Черноземного региона России были проанализированы недостаточно. В частности, глубокого анализа не получил ряд важных вопросов проблемы, таких, как терминология, классификация общественных организаций, характер деятельности и взаимоотношений с государством. До сих пор нет и обобщающих работ по теме общественных организаций и их взаимоотношений с властями на территории Центрально-Черноземного региона России.

---

⁴⁴ *Шашкова О.Л.* Репрессивная политика государства в 1928-1939 гг. и ее последствия: на материалах Центрального Черноземья. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000, с. 55.

⁴⁵ *Кесаева Ж.К.* Деятельность государственных учреждений и общественных организаций Северной Осетии по борьбе с детской беспризорностью: 1920-е гг. Владикавказ, 2006.

⁴⁶ *Космачева Т.С.* Государственные и общественные организации России и зарубежья в борьбе с голодом 1921-1922 годов на Южном Урале. Дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2009.

⁴⁷ *Дудич И.С.* Деятельность государственных органов и общественно-политических организаций по подготовке молодежи к защите Родины во второй половине 1930-х - июне 1941 годов: на примере Смоленской, Калининской и Орловской областей. М., 2009.

Источниковая база исследования представлена широким комплексом документов 1920-1930-х гг. из местных и центральных архивов Москвы, Воронежа, Курска и Орла. Часть использованных документов лишь в конце 1990-х гг. была рассекречена и стала доступной исследователям, однако большинство ранее рассекреченных материалов вновь стало недоступным историкам в результате ограничений, введенных отдельными статьями Федерального закона № 125-ФЗ «Об архивном деле» от 22.10.2004. К настоящему исследованию были привлечены также документы, хранящиеся в ряде краеведческих музеев и отдельных личных архивах. Кроме того, автором были использованы опубликованные материалы государственных и партийных органов по исследуемой тематике, пресса рубежа 1920-1930-х гг., мемуарная литература.

В работе также использованы документы государственных органов, в частности, материалы по общественным организациям Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), которые хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ. Ф. 393. НКВД). Особо необходимо отметить корпус реабилитационных материалов, которые хранились в ведомственных архивах органов КГБ СССР, а в середине 1990-х гг. в некоторых регионах были переданы на государственное хранение в госархивы. В бывшем административном центре Центрально-Черноземной области – Воронеже – эти ценнейшие материалы, характеризующие как ранее не известные, так и уже известные исследователям общественные организации, подвергшиеся репрессиям, составили отдельный фонд в Государственном архиве общественно-политической истории (ранее – Центре документации новейшей истории) Воронежской области (ГАПИ ВО. Ф. 9353. Управление КГБ при СМ СССР по Воронежской области).

Важную роль в исследовании проблемы сыграли материалы партийных органов, которые хранятся в Российском центре хранения исторической документации новейшей истории (РЦХИДНИ. Ф. 17. Секретариат ЦК ВКП(б), ГАОПИ ВО (Ф. 2. Центрально-Черноземный областной комитет ВКП(б). 1928-1934, а также других фондов), Курском архивохранилище фондов общественных организаций (КАХФОО. Ф. 79. Курский окружной комитет ВКП(б) и другие фонды), Государственном архиве Орловской области (ГАОО. Ф. П-48. Орловский окружной комитет ВКП(б)) и других фондах российских архивохранилищ. Прежде всего эти документы характеризуют систему региональной власти, ее органы и характер взаимодействия с общественными организациями. Поскольку ограничения в доступе к документам этих фондов сняты, вышеупомянутые аспекты темы при использовании комплексного подхода раскрываются достаточно полно, всесторонне и достоверно.

Материалы, характеризующие общеисторический контекст жизни региона в 1920-1930-е гг., а также информация о деятельности общественных организаций получены из местной периодики. В ЦЧО издавалось несколько десятков периодических изданий: «Известия Областного комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) ЦЧО» (Воронеж), «Коммуна» (Воронеж), «Контроль масс» (Воронеж), «Воронежский

безбожник», «Динамовец ЦЧО» (Воронеж) и другие. Достоверность информации в региональной прессе этого периода довольно высока, что выясняется при сравнении с архивными материалами. Сравнительно часто приводятся негативные факты и мнения, противоречащие позиции власти, конечно, в сопровождении официальных комментариев. Полнота же этого вида источников была ограничена имевшимися цензурными ограничениями, но она не достигала степени, когда пропорции искажаются таким образом, что картина жизни в масс-медиа полностью отделяется от реальности, такой уровень управления средствами массовой информации и использования их будет достигнут, по нашему мнению, значительно позднее.

Часть материалов и документов по исследуемой теме была взята автором из исторических источников, в том числе и личного происхождения, которые появились в 1990-2000-е гг.⁴⁸ Некоторые из них, в частности совместный проект ИРИ РАН, Центрального архива ФСБ РФ, ряда отечественных и зарубежных научных центров - «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.)» продолжают издаваться, что позволяет надеяться на дальнейшее расширение доступной для исследователей источниковой базы.

Полноту источниковой базы можно охарактеризовать как достаточную для проведения классификации общественных организаций в регионе Центральной России, описания их основных групп и характеристики взаимодействия с региональными органами власти, так как в работе сделана попытка проанализировать весь комплекс общественных организаций и все основные властные структуры, то при работе с источниками использовался принцип тотальности.

Вместе с тем приходится признать, что восстановить полный состав имевшихся в Центрально-Черноземной области общественных организаций не представляется возможным. О деятельности некоторых из них не имеется в государственных хранилищах по причине того, что часть общественных организаций не вела документации, а многие документы по нашей проблеме остаются недоступными для исследователей вследствие законодательных ограничений. Источники мемуарного характера не могут заполнить лакуны, поскольку поколение, активно участвовавшее в общественной жизни на рубеже 1920-1930-х гг., в том числе в деятельности организаций

---

⁴⁸ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.) Т.6. 1928 г. М., 2002; «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.) Т.7. 1929 г. М., 2004; «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.) Т.8. Ч.1-2. 1930 г. М., 2008; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы в 4-х тт. Т.3. 1930-1934 гг. Кн.1. 1930-1931 гг. М., 2003; Общество и власть. Российская провинция. Т.1. 1917 – середина 30-х годов. М. – Нижний Новгород – Париж, 2002; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 тт. Т.1. М., 1999; Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. М., 1998; За Христа пострадавшие. Гонения на русскую православную церковь. Биографический справочник. Кн.1. А-К. М., 1997; Лютеранская церковь в Советской России (1918-1950 гг.). Документы и материалы. М., 1997.

неофициального характера, было прорежено войной и ушло в 1960-1970-е гг., когда воспоминания подобного рода не могли восприниматься в качестве актуальных и фиксироваться.

Наличие отмеченных источников создает все условия для раскрытия темы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Административно-территориальная реформа в СССР, сопровождавшаяся реформированием системы региональных и местных властей, являлась не одномоментным актом, а носила характер длительного процесса, обусловленного как объективными, так и субъективными факторами. Объективные социально-экономические процессы тормозились, видоизменялись либо форсировались региональными и местными партийно-государственными властями, исходя из региональных особенностей, субъективных оценок и распоряжений центральных властей.

2. В исследуемый период 1923-1934 гг. происходила смена или трансформация существовавших в России общественных организаций (профессиональных и творческих союзов и т.п.), менялась их идеологическая направленность. Несмотря на кардинальный поворот в политике, некоторая преемственность присутствовала в организации и кадровом обеспечении общественных институтов.

3. Создание в период советского строительства 1920-1930-х гг. новых общественных организаций показало рост социальной активности как в центре, так и в регионах, в частности, в Центральном Черноземье. Массовые прогосударственные общественные структуры при этом способствовали актуализации общественно-политической жизни, хотя и свидетельствовали о консервации организационных форм и идей, положенных в основу программ этих общественных институтов.

4. В рамках складывающейся политической системы на рубеже 1920-1930-х гг. начал формироваться авторитарный режим личной власти Сталина, произошло укрепление практики вождизма. Особое место в структуре власти стало занимать региональное звено, несущее в себе все черты правящей системы. Об этом свидетельствует деятельность партийно-государственной власти регионов Центрального Черноземья в течение 1923-1927 гг. и Центрально-Черноземной области в период 1928-1934 гг. Индустриализация и коллективизация увеличили число хозяйствующих субъектов, органов управления ими, что наряду с ликвидацией окружного руководящего звена в 1930 г. заставило в конце исследуемого периода приступить к новой административно-политической реформе, заключавшейся в разукрупнении мегаобластей с целью децентрализация власти, снижения роли региональных элит.

5. Субъективный фактор способствовал реформированию административно-политических единиц. Гигантомания в виде создания мегаобластей привела к появлению региональных вождей, которые сосредоточили в своих руках огромную политическую, административную и

хозяйственную власть, что беспокоило центр, который приступил к дроблению разросшихся административно-политических образований.

6. Формирование монополии на власть в стране и регионах в руках одной из группировок внутри ВКП(б) в течение 1923-1929 гг. и появление тенденций к установлению тотального контроля над обществом в 1929-1934 гг. привели к сокращению числа общественных организаций, огосударствлению массовых общественных формирований, что означало существенное сокращение элементов гражданского общества, которые складывались в предыдущие периоды развития страны.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется:

- дополнением содержательно-теоретического поля исторической науки результатами научно-исследовательского анализа и обобщения истории развития региональной и местной власти в их взаимодействии с общественными организациями Центрально-Черноземного региона России в 1923-1934 гг.;

- осмыслением региональных особенностей развития структур законодательной (представительной), исполнительной и судебной власти Центрально-Черноземной области, региональных элит, общественных организаций в контексте общероссийских тенденций этого процесса;

- определением общественной организации, предложенное автором, и вводимая в научный оборот классификация общественных организаций дают новые инструменты для анализа социальных явлений прошлого, что можно рассматривать как один из путей решения крупной научной проблемы, имеющей в наше время важное социально-культурное значение.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что вводимые в научный оборот сведения могут быть использованы в деятельности законодательных органов власти, в частности, для разрешения имеющихся дублирований и противоречий в действующих законодательных актах, касающихся деятельности общественных организаций: «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ (ст. 8) и «О некоммерческих организациях» № 7-ФЗ (ст. 2).

Выявленный в настоящем исследовании позитивный и негативный исторический опыт государственно-общественного взаимодействия в 1920-1930-е гг. в определенной мере может учитываться в деятельности Общественных палат, в первую очередь Общественной палаты Центрального федерального округа. Также новая историческая информация может быть использована в научно-исследовательской и преподавательской работе. Результаты диссертации, в силу междисциплинарности ее характера, могут использоваться историками, политологами, социологами, регионоведами для подготовки обобщающих работ по отечественной истории, истории повседневности и другим направлениям.

Эмпирический и теоретический материал, содержащийся в диссертационном исследовании, может быть использован при чтении курсов лекций по отечественной истории в высших учебных заведениях, а также при

разработке спецкурсов в ВУЗах по тематике диссертации: «Отечественная история», «Регионалистика», спецкурсов «Власть и общество», «Общественные организации: история и современность». Ряд опубликованных положений работы использовались в преподавательской практике нескольких ВУЗов России (Российский государственный гуманитарный университет, Орловский государственный аграрный университет имени академика Н.В. Парахина, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева).

Достоверность результатов диссертационного исследования и обоснованность выводов обеспечиваются автором привлечением практически всей имеющейся на момент написания диссертации широкой источниково-информационной базы, посвященной исследуемой теме, изучением работ по истории взаимоотношений региональной власти и общественных организаций в СССР 1923-1934 гг. в Центральном Черноземье, использованием современных методов, подходов и приемов основных положений диссертации в научных изданиях, рецензируемых ВАК РФ.

Опираясь на конкретный материал, использованный в различных источниках по исследуемой проблеме, автор достоверно и объективно доказал в своей работе поставленные задачи.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации, методы исследования и круг выявленных источников, обсуждались на международных, всероссийских и межвузовских конференциях. По теме диссертации автором опубликовано 15 монографий общим объемом 232,75 п.л., в 16 научных работ общим объемом 8,7 п.л., в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, 50 публикаций в других изданиях, объемом 31,1 п.л.

Диссертация обсуждалась на кафедре истории международных отношений Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, была одобрена и рекомендована к защите.

Структура. Работа состоит из введения, пяти глав, объединяющих 14 параграфов, заключения, списка источников и литературы и двух приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы, объект и предмет исследования, цель и основные задачи, определяется научная новизна работы и ее практическая значимость.

Глава первая «Историография проблемы и источниковая база исследования» состоит из двух параграфов. В первом из них «Историографический анализ проблемы» автор отмечает, что по данной проблеме научных работ имеется довольно ограниченное число. В этой связи он стремился максимально полно использовать имеющиеся опубликованные и неопубликованные источники, которые могли бы способствовать решению поставленных в диссертации цели и задач. Поэтому в параграфе историография проблемы прежде всего подразделяется на три периода:

первый охватывает работы 1920-1930-х гг., написанные современниками и участниками событий. Второй период представлен работами 1940-1991 гг., в которых авторы были строго ограничены в выборе тем, круга источников и методов исследования идеологическими установками правящей партии. Современный период, начинающийся после 1991 г., характеризуется снятием большинства ограничений как в идеологическом, так и в плане доступности и выбора источников, тематики и методик исследования.

В этой связи автор дает полную обоснованную характеристику каждому из них. В частности, например, историография после 1991 г. окончательно освободилась от жестких официальных идеологических ограничений, и авторы получили возможность исследовать исторические проблемы с позиций академической науки. В этих условиях, которые начали складываться еще в 1988 г., повысился интерес исследователей к вопросам изучения общественно-политической ситуации в СССР 1920-1930-х гг. Для ученых открылась возможность использования ранее закрытых архивных материалов, и часть исследователей попытались по-новому взглянуть на общественно-политическую жизнь этих десятилетий⁴⁹. В работах начали рассматриваться ранее абсолютно закрытые для исследования темы, одной из которых были вопросы социального контроля со стороны государства⁵⁰.

Глубокому осмыслению деятельности политических партий и общественных организаций Центрального Черноземья в исследуемые годы посвящены труды Ермакова В.Д., Леонтьева Я.В., Рублева Д.И., Штырбул А.А., Чернова Д.И., Слезина А.А., Лебина Н.Б., Гусева А.В., Шабалина В.В. и др.⁵¹

Важное значение для раскрытия исследуемой проблемы имели труды доктора исторических наук Меркулова П.А.⁵², который на широкой

---

⁴⁹ История Отечества. Люди, идеи, решения. М., 1991; Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. М., 1995; Иванова Г.М. Профсоюзы: независимость или огосударствление // Формирование административно-командной системы. 20-30-е годы. М., 1992.

⁵⁰ Измозик В.С. Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918-1928 гг. СПб., 1995.

⁵¹ Гусев А.В. Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х гг. // Отечественная история. 1996, № 1; Шабалин В.В. Левая оппозиция в Уральской области. 1927-1930 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2000. Ермаков В.Д. Анархистское движение в России: история и современность. СПб., 1997; Леонтьев Я.В. Из истории последних страниц анархо-движения в СССР: дело А. Барона и С. Рувинского (1934 г.) // Пётр Алексеевич Кропоткин и проблемы моделирования историко-культурного развития цивилизации: материалы международной научной конференции. СПб., 2005; Рублев Д.И. История одной листовки и судьба анархиста Варшавского (из истории анархистского сопротивления тоталитаризму) //30 октября (Москва), 2006, № 66. С.8-9; Штырбул А.А. Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века. (1900-1925). Часть 2. Омск, 1996; Чернов Д.И. Легальные небольшевицкие политические организации в Советской России начала 1920-х гг. М., 2007.

⁵² Меркулов П.А. Государственная молодежная политика России - исторические этапы формирования. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013; Меркулов П.А. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX в. - начало XXI в.). - Орёл, 2014; Меркулов П.А. Молодежь

фактологической базе, опираясь на комплексы впервые вводимых в научный оборот документов, проанализировал политику государственных органов в отношении молодежи и ее организаций, в том числе и в период 1920-1930-х гг. Автор использовал основные достижения историографии советского и постсоветского периодов, что позволило ему непредвзято осветить основные проблемы молодежных организаций: и ликвидацию их многообразия в начале 1920-х гг., и механизмы управления комсомолом со стороны руководства ВКП(б) в период 1920-1930-х гг., и превращение ВЛКСМ в помощника и кадровый резерв компартии.

Особый исторический интерес представляют для нас работы, посвященные истории профсоюзного движения, написанные Радченко Д.В., Царик А.Н.⁵³ и др.

Заметным явлением в эволюции истории взаимоотношений региональной власти и общественных организаций в СССР 1923-1934 гг. явились труды А.Л. Елисеева, Л.В. Тюриной, Н.В. Медведева, С.Н. Емельянова, Д.А. Головушкина, Н.Ю. Беликова и др.⁵⁴

Следует выделить работу Киселевой Н.В. которая выполнена на современном уровне⁵⁵. За основу анализа этот автор берет не понятие «общественная организация», а феномен «массового добровольного общества», следуя за социальной практикой 1920-1930-х гг., что, по нашему мнению, искусственно ограничивает предмет исследования. Н.В. Киселева рассмотрела функции и деятельность ряда массовых организаций СССР в некоторых сферах

и либеральные партии России – между принципами и политической целесообразностью // «Время выбрало нас: Путь интеллектуала в политику» IV Муромцевские чтения. Сб. материалов научной конференции. 25-26 октября 2012 г. Орёл, 2012. С. 186-191; Меркулов П.А. Государственная молодежная политика: из прошлого в настоящее и будущее. Труды международной научно-практической конференции (Орёл, 13 апреля 2013 г.). Брянск: ГУП «Брянск. обл. полигр. объединение», 2013. С. 250 – 251; Меркулов П.А., Саран А.Ю. Профсоюзы, ВКП(б) и комсомол в 1920-1930-х гг. // Власть. – 2016. - № 10. - С.165-170.

⁵³ Радченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001; Царик А.Н. История создания и деятельности профсоюза работников земли и леса в губерниях Центрального Черноземья. 1917-1928. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2001

⁵⁴ Елисеев А.Л. Политика советского государства по отношению к Русской православной церкви в 20-30-е гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; Елисеев А.Л. Антирелигиозное движение в СССР в 20-30-е годы // Научные труды Орловского государственного технического университета. Т.9. Исследования в области гуманитарных наук. Орёл, 1996. С. 37-42; Тюрина Л.В. Государство и русская православная церковь: эволюция отношений, 1917-2000. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000; Медведев Н.В. Государство и церковь в России. 1924-1934. Дис. ... докт. ист. наук. М., 1997; Емельянов С.Н. Взаимоотношения государственных органов власти и Русской православной церкви в Центральном Черноземье в 1917-1922 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000; Головушкин Д.А. Обновленческое движение в РПЦ в 1905-1925 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2002; Беликов Н.Ю. Эволюция РПЦ в период послереволюционной модернизации России в 1920-30-х гг. (Краснодар, Ставрополь, Ростов). Дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2002.

⁵⁵ Киселева Н.В. Возникновение советского феномена массовых добровольных обществ. Ростов-на-Дону, 1998.

социальной жизни, проанализировала отдельные аспекты механизма государственного управления ими.

Зарубежная историография по теме исследования представлена многими трудами авторов и, в частности, Ханной Арендт, К. Фридриха и З. Бжезинского. В них дается анализ тоталитарного синдрома и политики политических партий по централизованному руководству экономикой и общественными организациями.

Таким образом, автор в своей работе опирался на ряд имеющихся трудов по теме исследования, в том числе и зарубежных авторов.

Второй параграф посвящен исследованию источниковой базы проблемы. Прежде всего мобилизован и изучен комплекс документов 1920-1930-х гг. из местных и центральных архивов Москвы, Воронежа, Курска и Орла. Часть использованных документов лишь в конце 1990-х гг. была рассекречена и стала доступной исследователям, однако большинство ранее рассекреченных материалов вновь стало недоступным историкам в результате ограничений, введенных отдельными статьями Федерального закона № 125-ФЗ «Об архивном деле» от 22.10.2004. К настоящему исследованию были привлечены также документы, хранящиеся в ряде краеведческих музеев и отдельных личных архивах. Кроме того, автором были использованы опубликованные материалы государственных и партийных органов по исследуемой тематике, пресса рубежа 1920-1930-х гг., мемуарная литература.

Документы, относящиеся к партийным организациям Центрального Черноземья, отложились в Российском центре хранения исторической документации новейшей истории (РЦХИДНИ. Ф. 17. Секретариат ЦК ВКП(б), ГАОПИ ВО (Ф. 2. Центрально-Черноземный областной комитет ВКП(б). 1928-1934, а также другие фонды), Курском архивохранилище фондов общественных организаций (КАХФОО. Ф. 79. Курский окружной комитет ВКП(б) и другие фонды), Государственный архив Орловской области (ГАОО. Ф. П-48. Орловский окружной комитет ВКП(б), другие фонды). Прежде всего эти документы характеризуют систему региональной власти, ее органы и характер взаимодействия с общественными организациями. Поскольку ограничения в доступе к документам этих фондов сняты, упомянутые аспекты темы при использовании комплексного подхода раскрываются достаточно полно, всесторонне и достоверно.

В исследуемых архивохранилищах имеются также фонды, материалы которых отражают основные формы и методы взаимодействия общественных организаций и региональной власти Центрального Черноземья в исследуемые годы.

Особую группу источников являют публикации центральной и местной печати, которые раскрывают на конкретных материалах деятельность общественных организаций Центрального Черноземья. К ней, в частности, относятся, «Известия Областного комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) ЦЧО» (Воронеж), «Коммуна» (Воронеж), «Контроль масс» (Воронеж), «Воронежский безбожник», «Динамовец ЦЧО» (Воронеж)

и другие. Достоверность информации в региональной прессе этого периода довольно высока, что выясняется при сравнении с архивными материалами.

Кроме того, многогранный фактичный материал был почерпнут автором из публикаций исторических источников, в том числе и личного происхождения, которые появились в 1990-2000-е гг.⁵⁶ Некоторые из них, в частности совместный проект ИРИ РАН, Центрального архива ФСБ РФ, ряда отечественных и зарубежных научных центров - «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.)» продолжают издаваться, что дает надежду на дальнейшее расширение доступной для исследователей источниковой базы, в том числе по исследуемой нами проблеме.

Комплексное использование разнообразных источников позволило автору решить поставленные задачи с большой степенью объективности.

Глава вторая «Методологические и теоретические проблемы изучения истории взаимоотношений региональных властей и общественных организаций» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Методологические аспекты исследования» автор доказывает, что ее основами являются различные концепции истории взаимоотношений региональной власти и общественных организаций в исследуемые годы. В процессе работы над данной темой диссертант руководствовался общими принципами исторической науки, среди которых он выделяет историзм, объективность, всесторонность исследования, достоверность и др., которые способствовали выявлению исторических процессов в их взаимосвязи и развитии, дали реальную возможность провести комплексный анализ основных приоритетов работы, выявить ее позитивные и негативные стороны.

В период написания диссертации использовались следующие методы:

- сравнительно-сопоставительного анализа, который позволил сравнить и оценить конкретные факты и сделать соответствующие выводы;
- проблемно-хронологический, давший возможность объективно проанализировать результаты исследования, а также сделать выводы по отношению к истории взаимоотношений региональной власти и общественных организаций в исследуемые годы;

---

⁵⁶ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.) Т.6. 1928 г. М., 2002; «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.) Т.7. 1929 г. М., 2004; «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.) Т.8. Ч.1-2. 1930 г. М., 2008; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы в 4-х тт. Т.3. 1930-1934 гг. Кн.1. 1930-1931 гг. М., 2003; Общество и власть. Российская провинция. Т.1. 1917 – середина 30-х годов. М. – Нижний Новгород – Париж, 2002; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 тт. Т.1. М., 1999; Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. М., 1998; За Христа пострадавшие. Гонения на русскую православную церковь. Биографический справочник. Кн.1. А-К. М., 1997; Лютеранская церковь в Советской России (1918-1950 гг.). Документы и материалы. М., 1997.

- метод обобщения, который позволил выявить позитивные и негативные факторы в деятельности региональной власти и общественных организаций Центрального Черноземья, что дало возможность диссертанту всесторонне и комплексно использовать разнообразные источники;

- компаративный метод, способствовавший выявлению достоверности различных комплексов источниковой базы;

- формально-юридический метод, связанный с объективным анализом проделанной работы, ее результатов и выводов по истории взаимоотношений региональной власти и общественных организаций в СССР 1923-1934 гг.

Во втором параграфе «Теоретические проблемы исследования общественных организаций и их взаимоотношений с региональными властями» прежде всего отмечается, что развитие Центрального Черноземья, как в целом и в СССР, в исследуемый период во многом было обусловлено взаимодействием двух систем – государства и общества. Позитивный характер развития приобретает при гармонизации их обоюдных интересов, так как конфликт между ними ослабляет и региональные власти, и страну в целом. Этот тезис автор доказывает на большом фактическом материале.

Далее в параграфе диссертант уделяет особое внимание классификации общественных организаций, которую проводит, опираясь на многие принципы. В частности, НКВД в 1929 г. при перерегистрации общественных объединений рекомендовал группировать: «1) Общества и союзы, не преследующие цели извлечения прибыли: а) научные; б) научно-технические; в) литературные и т.д.); 2) массовые добровольные общества (ОСОАВ, МОПР, ОДН, пожарных и т.д.)»⁵⁷. Классификация НКВД, по мнению автора, была несвободна от противоречий, что соискатель и доказывает на конкретных примерах.

В этой связи автор выделяет из имеющихся в Центральном Черноземье три наиболее важных, по его мнению, группы и дает им обоснование. Первая группа занята проблемой человеческого состава общества, то есть проблемами личности; вторая группа – взаимоотношениями различных частей общественного организма (классов, социальных групп, общественных слоев и т.п.); третья – объединяет организации в сфере взаимоотношений между обществом и природой. Выстроенные по философскому принципу восхождения от частного к общему, они образуют систему общественных организаций.

Кроме этого диссертант выделяет из этих групп ряд видов общественных организаций и дает им развернутые характеристики.

Глава третья «Реформирование системы региональной власти Центрального Черноземья в 1923-1934 гг.» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* на большом фактическом материале автор анализирует состав территориальный состав Центрального Черноземья. В этой связи он доказывает правомерность его деления на административно – экономические границы на основе ряда проведенных реформ. Эта работа

---

⁵⁷ Саран А.Ю. Классификация общественных организаций в СССР 1920-1930-х гг. (На материалах Центрального Черноземья)// Власть. 2017. № 5. С. 198.

имела, как показано в параграфе, как позитивные, так и негативные стороны, хотя, в целом она была проведена успешно.

В результате, в состав Центрально-Черноземной области вошли Воронежская, Курская, Орловская и Тамбовская губернии, а также часть Тульской губернии – Шиловский и Волынский районы, которые были включены в состав Елецкого округа ЦЧО в августе 1928 г., большая часть Ранненбургского уезда Рязанской губернии. В результате, общая площадь ее составила 192000 квадратных километров, а численность населения достигала 12186000 жителей к 1932 г., что было вполне сопоставимо с европейским государством средней величины⁵⁸. На XIV Всероссийском съезде Советов в мае 1929 г. было объявлено о завершении административно-экономического районирования территории республики для «создания более благоприятных условий для усиления подъема народного хозяйства на основе дальнейшего расширения прав местных исполкомов, развития инициативы низовых органов власти и приближения их к населению»⁵⁹.

Во *втором параграфе* «Динамика развития населения Центрально-Черноземной области» автор прежде всего отмечает, что после объединения четырех губерний численность жителей составила в 1928 г. 11114000 жителей,⁶⁰ а в 1932 г. в Центрально-Черноземной области насчитывалось уже 12120000 человек.⁶¹ Большая часть населения проживала в деревне, где в 1928 г. насчитывалось 2,1 млн. крестьянских хозяйств, а в 1930 г. - 2008000⁶². В результате, население Центрально-Черноземной области занимало особое место в составе населения страны – 7%.

Однако, начиная в 1933 г. в Центральном Черноземье начался демографический спад, который автор объясняет на примере ряда причин, среди которых голодомор, социальные потрясения, спад рождаемости, экономический кризис, миграция населения и т.д.

В тоже время в параграфе показан рост населения, начиная с 1929 – 33 гг., который автор обосновывает на конкретных примерах, в частности, показывает национальный состав Центрального Черноземья в этот период, в который входили русские, украинцы, евреи, немцы, татары, цыгане, китайцы, латыши, поляки и представители ряда других национальностей.

Таким образом, по национальному составу население ЦЧО было полиэтническим, но подавляющую часть его – более 97% составляли два славянских народа – русские и украинцы, что позволяло считать автору население Центрально-Черноземной области как монославянское.

Далее в параграфе на большом фактическом материале показано

---

⁵⁸ Загоровский П.В. Социально-политическая история Центрально-Черноземной области: 1928-1934. Воронеж, 1995. С. 30, 106.

⁵⁹ Хронологическое собрание законов. Т. 2. М., 1949. Ст. 489. С. 662.

⁶⁰ Административно-территориальное деление Союза ССР. Дополнение к 8-му изданию. М., 1929. С. 5.

⁶¹ Энциклопедический словарь ЦЧО. Т.1. Воронеж, 1934. Ст. 573.

⁶² Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы в 4-х тт. Т.3. 1930-1934 гг. Кн.1. 1930-1931 гг. М., 2003. С. 716.

активное участие населения Центрального Черноземья в получении образования, освоении культуры, преодоления безработицы, поднятия экономики и т.д. В завершении параграфа автор анализирует механизм контроля за реализацией вышеназванных направлений.

В третьем параграфе «Реформирование системы органов региональной и местной власти в Центральном Черноземье в 1923-1934 гг.» диссертант анализирует изменения в системе региональной власти, которая была проведена в два этапа. Первый этап – 1928 г., а второй – 1930 г. На большом фактическом материале показаны результаты, как позитивные, так и негативные, этих изменений. В частности, последние были связаны с репрессивной деятельности ОГПУ и др.

Далее автор рассматривает многогранную работу Областного комитета Центрального Черноземья по созданию управленческого аппарата. В своем циркуляре от 5 июля 1928 г. окружным организационным комитетам руководство областной структуры пишет: «В связи с организацией ЦЧО сейчас заново создаются административный, хозяйственный, кооперативные и другие органы районов, округов, области». Выполнению этого документа в параграфе уделяется особое внимание.

Важное значение автор придал анализу реформирования органов законодательной (представительной) региональной власти. В этой связи на конкретных данных показана всесторонняя деятельность советов всех уровней, партийных комитетов ВКП (б) областного и районных исполнительных комитетов, городских советов, органов хозяйственного управления, органов НКВД и судебной власти и др.

В заключении данного раздела диссертант делает выводы. В частности, что преобразования политической системы в период перехода от губернского территориально-административного деления к областному позволили создать новую региональную систему власти со значительно измененным составом номенклатурных работников. Состав политической элиты региона многократно перебрасывался и по горизонтали – территориально и профессионально, и по вертикали – в системе подчинения, что позволяло как отобрать наиболее управляемые кадры, так и воспитать их. Это требовалось формирующемуся тоталитарному режиму для того, чтобы установить в отношениях «центр – регионы» систему прямого подчинения, когда нижестоящие инстанции государственного аппарата являются лишь исполнителями приказаний вышестоящих. Сначала своеобразными «винтиками» делали управленцев, а затем и других представителей народных масс.

Четвертая глава посвящена научному анализу развития системы общественных организаций в Центральном Черноземье в 1923-1934 гг. Она включает два параграфа. *В первом* из них анализируется развитие подсистемы общественных организаций личностной направленности. Прежде всего диссертант анализирует на большом фактическом материале деятельность общественных организаций по оказанию: помощи человеку,

содействующей социализации личности; интеллектуального развития; искусств; религиозной и антирелигиозной направленности и др.

Раскрывая в частности организацию помощи человеку, автор на конкретных примерах показывает как позитивные, так и негативные стороны деятельности таких общественных организаций, как Общество содействия милиции и уголовному розыску (осодмил), Вольное пожарное общество (ВПО), Российское общество Красного Креста (РОКК), Медицинское общество, борьбы с алкоголизмом и др.

Все они, по утверждению диссертанта, ставили своей главной или одной из важных целей помощь человеку, а также укрепление или поддержание здоровья своих членов; действовали в контакте с властями, а большая их часть прямо управлялась партийно-государственным аппаратом. Под этим влиянием в 1928-1934 гг. общественные организации привлекаются для проведения текущих хозяйственно-идеологических кампаний даже в ущерб своим уставным целям. С чем автор не согласен.

Эффективным средством социализации личности в исследуемые годы явились, по мнению автора, такие общественные организации, как Комитет помощи содержащимся в местах заключения и освобожденным из них (компом), Общество воинствующей материалистической диалектики (ОВМД), историков-марксистов, научно-педагогическое, ассоциация врачей, аграрников-марксистов, шефская, областное краеведческое и др., а также Русская православная Церковь.

Исходя из анализа многих рассмотренных в параграфе факторов, автор считает, что в совокупности они обеспечили развитие системы общественных организаций личностной направленности.

Во втором параграфе «Развитие подсистемы общественных организаций социальной направленности в 1923-1934 гг.» автор прежде всего подчеркивает, что большую роль в решении этой проблемы играл комсомол, который в 1932 г. объединил в своих рядах 231976 юношей и девушек. В этой связи соискатель дает всестороннюю характеристику их деятельности, которая во многом копировала партийных работников. Об этом свидетельствует и тот факт, что руководящие кадры молодежной организации готовились в советско-партийных школах ЦЧО. В Воронеже, Орле, Белгороде, Льгове, Россоши, Тамбове, Острогожске и Липецке. Кроме этого, для расширения рядов комсомола и ведения агитационной работы в течение 1932-1933 гг. были созданы курсы комсомольских агитаторов.

Параллельно с комсомолом в Центральном Черноземье активно действовала пророссийская организация МОПР, а также оппозиционные комитеты партий троцкистов, мясниковцев, меньшевиков, эсеров, анархистов, правых оппортунистов, сионистов и др. Автор скрупулезно проанализировал их деятельность и сделал обоснованные выводы. Одновременно в параграфе были исследованы корни повстанческих организаций, которые в этот период наводнили Центральное Черноземье.

В заключении параграфа автор делает ряд выводов, в частности он подчеркивает, что общественные организации, действовавшие на территории

Центрального Черноземья и ЦЧО и не ставившие решение экономических вопросов на первый план, объединяли наиболее активных членов общества. Эти организации, которых было более 200, отражали основные общественные интересы всех групп населения, а также все внешние и внутренние отношения общества как единой системы.

Глава пятая «*Основные формы и методы взаимодействия общественных организаций и региональной власти Центрального Черноземья в 1923-1934 гг.*» состоит из четырех параграфов.

В *первом параграфе* автор анализирует региональные органы коммунистической партии как инструмент политического контроля в Центральном Черноземье и ЦЧО. В этой связи он отмечает, что до 1930-х гг. работу с общественными организациями проводили следующие отделы: массово-политический, культурно-пропагандистский, агитационно-массовый и женский партийные отделы окружкомов. В параграфе подчеркнута, что в районных и городских комитетах компартии имелись отделы, отвечавшие за взаимодействие с общественными организациями: агитации и пропаганды, культуры и пропаганды, агитационно-массовой работы, по работе среди женщин. Все отделы подверглись основательному анализу.

Далее в разделе на большом конкретном материале анализируются формы и методы партийного руководства профсоюзами, в частности подчеркивается, что проводниками партийных установок выступали руководители-коммунисты в общественных организациях. Часть их были просто штатными работниками партийных органов. Основанием для такого положения был распределительный список номенклатурных должностей, принятый ЦК ВКП(б) в 1928 г., в котором существовал раздел «Добровольные и культурные общества», он включал СВБ, ОДН, ВАРНИТСО, Осоавиахим, МОИР и ряд других прогосударственных организаций⁶³.

В заключении параграфа автор делает вывод, что региональные и местные органы ВКП(б) активно влияли в исследуемые годы на состав и деятельность общественных организаций в ЦЧО, использовали их для проведения своей политики, контролировали деятельность остальных организаций через широкую систему органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

Во *втором параграфе* «Институты, формы и методы государственного контроля. Правовые основы отношений общественных организаций с органами региональной власти» диссертант констатирует, что сложившееся в 1920-е гг. многоклассовое общество, пронизанное многочисленными связями экономических, политических, культурных, научных и многих других видов общественных организаций, должно было представляться с точки зрения идеально тоталитарного государства малоуправляемой массой, которую просто нужно взять в руки, обуздать, подчинить государству. По мнению диссертанта, власть осознавала сложность такой задачи, ведь предстояло

---

⁶³ Киселева Н.В. Возникновение советского феномена массовых добровольных обществ. Ростов-на-Дону, 1998. С. 51.

разрушить старые идеалы, в первую очередь революционные идеалы свободолюбия, сломать прежние социальные институты российского общества – семьи, брака, религии, а также традицию легальных общественных организаций, которая формировалась с 1905 г. и др., выстроить новые социальные институты, где имелись прочные взаимоотношения общественных организаций с государственными органами. Этот тезис получил в параграфе всестороннее развитие.

Далее автор доказывает, что основным методом контроля государства над общественными организациями можно считать их регистрацию в надзорных органах. Отказ в регистрации означал ликвидацию организации или невозможность ее создания. До 1922 г. местные власти самостоятельно определяли порядок процедуры регистрации. Но 3 августа 1922 г. ВЦИК и Совнарком РСФСР приняли декрет по этому вопросу - «О порядке учреждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и о порядке надзора за ними». Теперь Наркомвнудел в течение месяца рассматривал и утверждал объединения лишь всероссийского масштаба или объединения, по масштабу своей деятельности выходящие за пределы одной административно-территориальной единицы. Кроме того, НКВД регистрировал и наблюдал за объединениями всесоюзного масштаба, уставы которых утверждает СНК СССР. Постановление ВЦИК и Совета народных комиссаров Советского Союза «О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территории всего Союза ССР, и о надзоре за ними» от 9 мая 1924 г. делает постановление 1922 г. правовой нормой уже союзного уровня.

К началу 1929 г. через НКВД прошло 368 заявлений об утверждении обществ, при этом было утверждено 107 уставов обществ всероссийского значения⁶⁴, т.е. свыше 2/3 общественных организаций было ликвидировано.

Как показано в работе, эффективным методом воздействия на общественные организации со стороны государства выступал административный надзор. Он осуществлялся, в частности, через затребование отчетов о текущей деятельности.

В свою очередь ОГПУ осуществляло надзор за целыми социальными группами, в частности членами политических партий (естественно, это не касалось членов компартии), бывшими белыми офицерами, полицейскими, царскими чиновниками, часть которых также принадлежала к общественным организациям разного рода. После введения в 1932 г. паспортов начинаются высылки поднадзорных из ряда городов, и механизм политической полиции приходит в движение, сведения о поднадзорных в соответствии с приказом ОГПУ № 009 от 5 января 1933 г. начинают передаваться в регионы с целью «обеспечить их учет и освещение по новому месту жительства»⁶⁵.

Основным методом контроля государства над легальными

---

⁶⁴ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 43-а. Д. 1.632. Л. 149.

⁶⁵ Там же. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 137. Л. 1-2.

общественными организациями являлась их регистрация в надзорных органах. Для повышения эффективности этого метода правового контроля периодически проводилась перерегистрация, именно в 1929-1930 гг. в Центрально-Черноземной области, как и во всей стране, проходила такая кампания. В ее ходе проявлялось отношение государства к различным группам общественных организаций: одни были просто освобождены от прохождения этой процедуры (большинство прогосударственных), другие проходили ее, вынужденно приостанавливая свою деятельность, третьим было отказано в регистрации, что вело к ликвидации таких общественных организаций.

Далее диссертант на большом конкретном материале анализирует нормативно-правовую базу общественных организаций Центрального Черноземья, которая создавалась как на центральном, так и на региональном уровне.

В *третьем параграфе* «Экономические отношения между государством и общественными организациями в Центральном Черноземье и ЦЧО» автор прежде всего доказывает, что характер экономических отношений между государством и общественными организациями не был единым, а зависел от особенностей позиционирования соответствующей общественной структуры относительно политической системы.

Далее в параграфе отмечено, что взаимоотношения, складывающиеся между государством и общественными организациями в сфере экономики Центрального Черноземья имели исключительно важное значение. Исследуя эту проблему, диссертант доказал, что одной из ее форм было выделение ставок для содержания руководящего состава общественных организаций. Кроме этого облисполкомы по решению местных компартий снабжали членов ОБПК основными предметами потребления. Для них существовали даже особые нормы снабжения. Решением бюро обкома ВКП(б) от 9 июня 1932 г. закрепляется за этим обществом привилегированный статус «предприятия централизованного снабжения».

Диссертант на большом фактическом материале исследует конкретные формы экономической поддержки общественных организаций властями Центрального Черноземья. В частности, экономическое положение ряда общественных организаций зависело от взносов, собираемых со своих членов. О роли государственных предприятий в этом процессе говорится в директиве, которую Управление связи ЦЧО 3 января 1931 г. разослало по всем отделениям связи области: «О порядке переводов членских взносов МОПР. Расчеты Воронежской почтово-телеграфной конторы с обкомом МОПРа, на местах денег не брать»⁶⁶. То есть для конкретной организации заранее определялась сумма взносов, которая – для упрощения расчетов – сразу передавалась из одной областной конторы (государственной) в другую (общественную). Автор не исключает того, что и членство в МОПРе определялось таким же безличностным способом – от каждого предприятия в зависимости от числа работающих.

В целом, характер экономических отношений между общественными

---

⁶⁶ Циркулярные распоряжения Управления связи ЦЧО. 1931. № 1. С. 6.

организациями и государством на рубеже 1920-1930-х гг. определялся текущей политикой. Вместе с тем в отношении определенных групп организаций экономическая политика была вполне устойчивой. Вместе с тем, по мнению автора, финансовые органы государства участвовали в осуществлении контроля над общественными организациями региона. В некоторых случаях они использовались для организации давления на общественные организации.

В *четвертом параграфе* «Формы воздействия общественных организаций на функционирование механизмов власти в регионе» автор подчеркивает, что ряд общественных организаций создавался властями для решения конкретных экономических, политических и культурных задач, которые становились своеобразным продолжением государственного аппарата. От интенсивности, объема и качества их работы зависело решение определенной государственной задачи. В этой связи автор анализирует такие общественные организации, как «Автодор», МОПР, общество «Долой неграмотность» и ряд других. Как правило, в состав правления этих организаций включались руководители партийно-государственного аппарата региона. Теперь они выступали и в качестве представителей власти, и как представители общества. Таким образом, по мнению диссертанта, поведение руководителей Центрально-Черноземной области в некотором роде определялась задачами и проблемами общественных организаций.

Кроме того, например, руководство прогосударственных организаций, как правило, входило в состав партийно-государственной номенклатуры. Выполняя задачи, часто выходящие за рамки уставных задач этих организаций, практически тем самым участвуя в работе органов власти. Такие руководители осуществляли организационное и информационное воздействие на органы власти. Эти факторы показаны в работе на большом конкретном материале.

Одновременно автор анализирует тот факт, что в большинстве случаев члены общественных организаций Центрального Черноземья непосредственно входили в состав органов власти. Подобных примеров в параграфе довольно много, все они красноречиво свидетельствуют о реальных формах воздействия общественных организаций на функционирование механизмов власти в регионе.

В **Заключении** подводятся итоги и делаются выводы по исследованию исторического опыта взаимоотношений региональной власти и общественных организаций в СССР 1923-1934 гг. на примере Центрального Черноземья. В частности:

- доказано, что вся работа по организации взаимоотношений региональной власти и общественных организаций ЦЧО проводилась на богатой нормативно-правовой основе, которая формировалась на протяжении всего исследуемого периода. В диссертации на большом конкретном материале показано, что в 1923-1934 гг. состоялось реформирование взаимоотношений системы региональной власти Центрального Черноземья;

- на практических примерах доказано, что во взаимоотношениях региональной власти и общественных организаций Центрального Черноземья большую роль играли следующие факторы:

1. административно-политическая реформа 1923-24 гг., с помощью которой в регионах Центрального Черноземья в этот период была создана новая, переформатированная под очередные задачи вертикальная структура региональных элит;

2. преобразования в Центральной Черноземной области в период перехода губернского территориального деления к областному 1923 – 24 гг. позволило создать новую региональную систему власти Центрального Черноземья;

3. деятельность политических и неполитических общественных организаций в исследуемый период на территории Центрально-Черноземного региона и их классификация, которая основана на функциональном принципе с точки зрения жизнедеятельности общества в качестве единого целого;

4. роль общественных организаций в формировании структуры межсистемных коммуникаций государства и общества, в данном случае на материале Центрально-Черноземного региона, и их значения на процессы развития общественно-политической жизни на региональном уровне.

Анализ эволюции отношений государства с общественными организациями в 1923 – 34 гг. показал развитие тотально-государственной экономики, что сказалось на огосударствлении экономики.

Основным методом контроля государства над легальными общественными организациями являлась их регистрация в надзорных органах. Для повышения эффективности этого метода правового контроля периодически проводилась перерегистрация, именно в 1929-1930 гг. в Центрально-Черноземной области, как и во всей стране, проходила очередная кампания. В ее ходе проявлялось отношение государства к различным группам общественных организаций: одни были просто освобождены от прохождения этой процедуры (большинство прогосударственных), другие проходили ее, вынужденно приостанавливая свою деятельность, третьим было отказано в регистрации, что вело к ликвидации таких общественных организаций.

Выявлено, что одной из основных форм контроля со стороны государства над общественными организациями был надзор за их деятельностью. Надзорные функции на территории губерний Центрального Черноземья и ЦЧО осуществляли региональные и местные органы рабкрин, НКВД, ОГПУ, а в отдельных случаях и цензура. Надзор осуществлялся как непосредственно, так и через предоставление периодической отчетности обо всех сторонах деятельности общественных организаций, а в ряде случаев - через агентуру.

Государство не только опосредованно, но и непосредственно влияло на текущую деятельность общественных организаций, в частности на состав их руководящих органов. Законодательные органы запрещали некоторым группам населения состоять в руководстве общественных организаций.

В тоже время автор отмечает, что на рубеже 1920-1930-х гг. происходит

усиление репрессивной политики государства как в отношении определенных социальных групп, так и по отношению к общественным организациям. Репрессиям подвергаются все оппозиционные политические организации, многие религиозные, а также отдельные члены других общественных организаций.

Вместе с тем государственные органы на территории ЦЧО вступали и в договорные отношения с некоторыми общественными организациями, признавая их тем самым в отдельных случаях равноправной стороной.

В диссертации на многочисленных примерах доказан и обоснован тот факт, что в отношениях компартии с общественными организациями политического характера выделяются три группы объединений по степени их близости к ВКП(б). Наиболее болезненно воспринимались внутривластные оппозиционные группы троцкистов и мясниковцев. Инструментом репрессий в этом случае служили контрольные органы компартии во главе с ЦК ВКП(б). Оппозиционеров обличали на партсобраниях, принуждали к публичному покаянию, при этом из партии исключали только упорствующих в своих убеждениях. Численность троцкистов и мясниковцев на территории Центрально-Черноземной области измерялась тысячами коммунистов, что значительно превышает данные по другим регионам страны. Помимо своих внутренних контрольных органов компартия широко использовала аппарат ОГПУ для выявления оппозиционных групп, сбора материалов об их деятельности и тайного контроля над ними. С коммунистической оппозицией в ВКП(б) шла идейная борьба, подкрепляемая организационными мерами в виде исключения из партии или более мягких наказаний.

Вторая группа организаций располагалась вне компартии, но была с ней тесно связана. Среди таких организаций выделяется ВЛКСМ, поскольку компартия и комсомол имели сходные структуры, а также одинаковые проблемы. Молодежная коммунистическая организация выступала в качестве помощника и резерва для своего старшего товарища. Значительная часть комсомольских функционеров являлась членами ВКП(б) и была обязана прямо выполнять решения руководства компартии. Как в отношении других общественных организаций государственные органы надзора санкционировали проведение их мероприятий, так и обком компартии не только позволял или не позволял проведения пленумов комсомольским организациям или других форм внутренней работы, но и определял круг вопросов, которые можно было обсуждать. Более того, комсомолу давались прямые задания в самых разных сферах деятельности и контролировалось их выполнение. Финансирование комсомола производилось за счет компартии, в свою очередь и доходы ВЛКСМ поступали в партийную кассу. Наблюдались и явления прямого интегрирования ВЛКСМ в структуру компартии, когда комсомольцы входили в состав руководящих органов ВКП(б).

Во вторую группу политических общественных организаций следует включить также представителей социалистических партий - меньшевиков, эсеров, анархистов на территории Центрального Черноземья и ЦЧО. Поскольку

официально социалистические партии в 1920-е гг. были распущены, то всякая организованная деятельность этих групп рассматривалась как незаконная. Это было уже поле деятельности правоохранительных органов, а органы ВКП(б) лишь наблюдали за происходящим и тайно руководили процессом.

К третьей группе относятся все остальные политические общественные организации на территории Центрально-Черноземной области (сионисты, фашисты, антоновцы, «Правая оппортунизма», «Союз справедливых»). Они рассматривались органами ВКП(б) лишь в контексте общеуголовной преступности.

Доказано, что общественные организации с некоммунистической или, тем более, антикоммунистической идеологией воспринимались компартией в качестве противников. Против них использовались не только мощное, разностороннее и многообразное влияние ВКП(б), но и все возможности партийно-государственного аппарата управления. Наиболее сильным противником ВКП(б) в идеологической области в 1920-1930-е гг. являлись религиозные организации. Законодательные и исполнительные органы Советской власти закрывали храмы и изымали церковное имущество, правоохранительные и судебные органы использовали судебные и внесудебные репрессии, все эти действия организовывались, направлялись и контролировались центральными, региональными и местными органами ВКП(б). Ресурсы всех прогосударственных общественных организаций были мобилизованы для борьбы с религией.

Именно на рубеже 1920-1930-х гг. предпринимаются особенно активные усилия для блокирования и разрыва с традиционной прорелигиозной культурой – производится реформа календаря, церковь не только отстраняется от отправления гражданских обрядов, но и начинает исчезать как из реалий повседневной реальности, так и из визуального пространства.

Далее в диссертации выявлено и исследовано, что некоторые прогосударственные общественные организации участвовали в подготовке профессиональных кадров для госслужбы в губерниях Центрального Черноземья и ЦЧО в 1923-1934 гг. Прогосударственные объединения принимали участие и в контроле над составом и работой государственного аппарата. Вышесказанное доказывает, что в общественно-политической жизни этого региона Центральной России к началу 1930-х гг. сформировались элементы гражданского общества.

В целом можно сделать вывод, что государственным структурам Центрально-Черноземной области удалось взять под свой контроль общество в этом регионе Центральной России. Одним из инструментов такого контроля стали прогосударственные общественные организации, которые официально именовались добровольными, массовыми. Вместе с тем контроль не был еще абсолютным, общество стихийно структурировалось в самостоятельные общественные организации, одни из которых складывались в настоящие объединения, а другие останавливались на стадии протоорганизации. Среди таких вполне самостоятельных организаций встречались в этот период и объединения политической направленности. Особую группу среди них

занимают повстанческие организации, пик развития которых приходится на период сплошной коллективизации в 1929-1932 гг. Мощной группой в целом не подконтрольных государству общественных организаций оставались религиозные общины разных конфессий, хотя и среди них встречались прогосударственные объединения.

Проведенный комплексно-системный анализ исследуемой проблемы воочию свидетельствует, что в современных условиях сохранение исторической памяти имеет важное значение для определения правильного вектора развития государственно-общественных отношений. Верно учитываемый позитивный и негативный исторический опыт 1920-1930-х гг. помогает выработать баланс между интересами государства и общества, в частности, в лице общественных организаций.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

ОБЩИМ ОБЪЕМОМ 254,5 п.л.:

а) монографии:

1. *Саран А.Ю.* Феномен переходности и аграрное реформирование в Центральной России XX века. (Исторические аспекты): Коллективная монография / А.Ю. Саран, Е.С. Строев, А.А. Никонов, А.Ф. Серков и др. - Орел: Информагротех, 1996. – 249 с. (14,65 п.л./0,8 п.л.)

2. *Саран А.Ю.* Россия и Запад. Формирование внешнеполитических стереотипов в сознании российского общества первой половины XX века: Коллективная монография / А.Ю. Саран, А.В. Голубев, М.М. Кудюкина, С.Т. Минаков и др. - М.: ИРИ РАН, 1998. – 335 с. (21 п.л./2,3 п.л.)

3. *Саран А.Ю.* Власть и общественные организации Центральной России. 1928-1934 гг. - М., Орёл: Издательство ОГАУ, 2003. – 434 с. (20,9 п.л.)

4. *Саран А.Ю.* История почты Орловского края. Орёл: Труд, 2002. – 328 с. (19,3 п.л.)

5. *Саран А.Ю.* История почты Орловского края. - Орёл: Изд. 3-е, доп. - Орёл: Труд, 2004. - 559 с. (32,66 п.л.)

6. *Саран А.Ю.* Собрание научных трудов: в 9 тт. Т. 1. Вопросы истории России. - Орёл: Картуш, 2008. – 713 с. (36,8 п.л.)

7. *Саран А.Ю.* Собрание научных трудов: в 9 тт. Т. 2. Вопросы истории России. Гражданское общество. - Орёл: Картуш, 2008. – 424 с. (23,4 п.л.)

8. *Саран А.Ю.* Собрание научных трудов: в 9 тт. Т. 4. Локальная история. Политическая история Орловщины. - Орёл: Картуш, 2008. – 496 с. (26,6 п.л.)

9. *Саран А.Ю.* Большая Орловщина. История административных границ. 1566-2012 гг. - Орёл: Изд-во Орёл ГАУ, 2013. – 297 с. (8 п.л.)

10. *Саран А.Ю.* Большая Орловщина. История административных

границ. 1566-2012 гг. 2-е доп. изд. - Орёл: Картуш, 2014. – 297 с. (18,5 п.л.)

11. *Саран А.Ю.* Большая Орловщина. История административных границ. 1566-2012 гг. 3-е изд., испр. [Электронный ресурс] - Орёл: Отдел электронных ресурсов Научной библиотеки ФГБОУ ВПО Орёл ГАУ, 2014. – 1 электрон. опт. диск (CD ROM). – 27,8 Мб.

12. *Саран А.Ю.* Страницы социальной истории Орловской губернии. 1920-1928 гг. - Орёл: Картуш, 2014. – 256 с. (14,9 п.л.)

13. *Саран А.Ю.* Деятельность органов ГПУ-ОГПУ в Омском Прииртышье и Орловском Поочье (1922-1934 гг.) / А.Ю. Саран, А.Б. Гуларян. - Орёл: Изд-во Орловского ГАУ, 2015. – 428 с. (22 п.л./15 п.л.)

14. *Саран А.Ю.* Современная эпоха: необходимость мировоззренческого творчества: Коллективная монография / А.Ю. Саран, В.Н. Финогентов, Н.В. Рожкова, Е.С. Кононова и др. - Орел: Картуш, 2017. – 180 с. (11,25 п.л./1,25 п.л.)

15. *Saran A.* Russia and the West. The development of foreign policy stereotypes in the consciousness of the Russian society of the first half of 20th century.: Коллективная монография / A. Saran, A. Golubev, M. Kudyukina etc. - Lewiston-Queenston- Lampeter (USA): The Edwin Mellen Press , 1999.. – 336 с. (21 п.л./2,3 п.л.)

б) статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание докторских диссертаций:

16. *Саран А.Ю.* Рец. на кн.: А.Г. Тепляков. «Непроницаемые недра»: ВЧК-ОГПУ в Сибири. 1918 – 1929 гг. - М.: АИРО-XXI, 2007. - 288 с. // Российская история. - 2009. - № 2, март-апрель. - С.193-195 (0,4 п.л.).

17. *Саран А.Ю.* Центральное Черноземье на рубеже 1920-1930-х гг.: оппозиция и повстанчество // Российская история. - 2010. - № 4, июль-август. - С.29-45 (1,1 п.л.).

18. *Саран А.Ю.* Власть Советов в Центральном Черноземье накануне «Великого перелома» // Власть. - 2016. - № 8. - С.169-173 (0,4 п.л.).

19. *Саран А.Ю.* Система исполнительной власти областного звена в СССР на рубеже 1920-1930-х гг. // Управленческое консультирование. - 2016. - № 9 (93). - С.184-190 (0,4 п.л.).

20. *Саран А.Ю., Меркулов П.А.* Профсоюзы, ВКП(б) и комсомол в 1920-1930-х гг. // Власть. - 2016. - № 10. - С.166-170 (0,5 п.л.).

21. *Саран А.Ю.* Ликвидация округов в 1930 г. и кризис мега-областей (на примере Центрально-Черноземной области) // Управленческое консультирование. - 2016. - № 10 (94). - С.208-218 (0,8 п.л.).

22. *Саран А.Ю.* Контрольные органы региональных структур ВКП(б) 1920-1930-х гг. (На примере Центрально-Черноземной области) // История: факты и символы. – 2016. - № 4. - С. 132-138 (0,5 п.л.).

23. *Саран А.Ю.* Административно-территориальная реформа в СССР 1920-1930-х гг. как способ управления региональными элитами //

Университетский научный журнал. - 2016. - № 23. – С. 68-72 (0,5 п.л.).

24. Саран А.Ю. Фантомные общественные организации как инструмент репрессий в Центральном Черноземье 1920-1930-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «История России». - 2017. - Февраль. - Том 16. - № 1. – С. 59-69 (0,7 п.л.).

25. Саран А.Ю. Выборы 1929 г. в Советы Центрально-Черноземной области // Управленческое консультирование. - 2016. - № 11. - С. 179-185 (0,5 п.л.).

26. Саран А.Ю. Общественно-политические организации в Центрально-Черноземной области (1928-1934 гг.) // Управленческое консультирование. - 2017. - № 1. - С. 211-217 (0,4 п.л.).

27. Саран А.Ю. Коммунистическая партия на рубеже 1920-1930-х гг.: между властью и обществом (На примере деятельности Орловского окружкома ВКП(б) // История: факты и символы. - 2017. - № 2. - С. 155-162 (0,6 п.л.).

28. Меркулов П.А., Саран А.Ю. Формы воздействия общественных организаций на функционирование механизмов региональной власти 1920-1930-х гг. (На примере Центрально-Черноземной области) // История: факты и символы (Елец). - 2017. - № 2. - С. 146-154 (0,8 п.л./0,4 п.л.).

29. Саран А.Ю. Классификация общественных организаций в СССР 1920-1930-х гг. На материалах Центрального Черноземья // Власть. - 2017. - № 5. - С. 198-204 (0,6 п.л.).

30. Саран А.Ю. Правовое положение общественных организаций СССР 1920-1930-х гг. // Власть. - 2017. - № 6. - С. 115-120 (0,5 п.л.).

31. Саран А.Ю. Региональная власть и общественные протоорганизации в СССР 1920-1930-х гг. // Власть. - 2017. - № 8. - С. 156-159 (0,4 п.л.).

в) публикации в прочих изданиях:

32. Саран А.Ю. Проблемы биографических исследований Орловщины // Бахтинские чтения. Философские и методологические проблемы гуманитарного познания. - Орёл: ОГТРК, 1994. - С. 284-293. (0,5 п.л.)

33. Саран А.Ю. Восприятие китайцев и Китая в России 1920-х годов // Русская история: проблемы менталитета. - М.: ИРИ РАН, 1994. - С. 134-138. (0,3 п.л.)

34. Саран А.Ю. Советская Россия и Запад в 1920-е годы – смена знака восприятия культуры // Россия и Запад: диалог культур. - М.: МГУ, 1994. - С. 115-117. (0,1 п.л.)

35. Саран А.Ю. Россия и Запад в 1900-1920-е гг.: проблемы восприятия // Россия и Запад: диалог культур. Вып. 2. - М.: МГУ, 1995. - С. 56. (0,1 п.л.)

36. Саран А.Ю. Лагеря принудительных работ на Орловщине // Реквием. Т.2. - Орёл: ПИП «Орёл», 1995. - С. 20-27. (0,5 п.л.)

37. Саран А.Ю. Феномен переходности и аграрное реформирование в Центральной России XX века. (Исторические аспекты) // Центральная Россия на рубеже XXI века. - Орёл: Информагротех, 1996. - С. 192-203. (0,8 п.л.)

- 38.** Саран А.Ю. Влияние государства на общественное производство в СССР 1920-х гг. (На примере Орловской области) / А.Ю. Саран // Экономический механизм: теория и практика в современных условиях. - Орёл: Труд, 1996. - С. 302. (0,1 п.л.)
- 39.** Саран А.Ю. Этапы развития гражданского общества в России // Права человека в условиях становления гражданского общества. – Курск: [б.и.], 1997. - С. 147-149. (0,2 п.л.)
- 40.** Саран А.Ю. Особенности внешнеполитической поддержки государством отечественного бизнеса в условиях неустойчивого рынка // Агропромышленный комплекс России: актуальные проблемы и пути их решения. - Орёл: Облкомстат, 1997. - С. 187-190. (0,2 п.л.)
- 41.** Саран А.Ю. М.М. Бахтин и Орел 1920-х гг. // Бахтинские чтения. Вып.2. - Орёл: ОГТРК, 1997. - С. 300-305. (0,3 п.л.)
- 42.** Саран А.Ю. Орловский аспект «Дела краеведов» // Реквием. Т. 2. - Орёл: ПИП «Орёл», 1998. - С. 335-345. (0,7 п.л.)
- 43.** Саран А.Ю. Досуговые организации Центральной России в 1920-1930-е гг. // История российского быта. - СПб., 1999. - С. 69-73. (0,3 п.л.)
- 44.** Саран А.Ю. Орловщина: от губернии к области. 1928-1936 годы // Краеведческие записки. Вып. 3. - Орёл: Вешние Воды, 1999. - С. 97-114. (1 п.л.)
- 45.** Саран А.Ю. Психологический тип крестьянского вождя в Центральной России 1920-1930-х гг. // Проблемы исторической психологии и взаимодействие мировоззрений в истории. – Орёл: ОГУ, 2000. - С. 122-125. (0,4 п.л.)
- 46.** Саран А.Ю. Восприятие Китая политической элитой СССР 1920-х годов: Л.Д. Троцкий // Россия и мир глазами друг друга: Из истории взаимовосприятия. Вып. 1. - М.: ИРИ РАН, 2000. - С. 271-283. (0,8 п.л.)
- 47.** Саран А.Ю. Репрессии в Ливенском уезде Орловской губернии в 1920-1930-е годы // На берегах Быстрой Сосны: альманах. № 12. - Ливны, 2002. - С. 25-35. (0,7 п.л.)
- 48.** Саран А.Ю. Общественные организации ЦЧО в 1928-1934 гг. как форма социальных связей жителей региона // Культурный и научный потенциал региона: общее прошлое, общее будущее. - Орёл, 2002. - С. 186-190. (0,3 п.л.)
- 49.** Саран А.Ю. Советский Союз и внешний мир: государственные и общественные институты взаимодействия культур на рубеже 1920-1930-х гг. // Россия и мир глазами друг друга: Из истории взаимовосприятия. Вып. 2. - М.: ИРИ РАН, 2002. - С. 266-276. (0,7 п.л.)
- 50.** Саран А.Ю. Орловская почта и уголовный розыск // Всегда на страже. - Орёл: Орелиздат, 2002. - С. 90-98. (0,6 п.л.)
- 51.** Саран А.Ю. Дело «Трудовой крестьянской партии» в Центрально-Черноземной области // Образование и общество (Орёл). - 2003. - № 3 (20). - С. 103-109. (0,75 п.л.)
- 52.** Саран А.Ю. Еврейские общественные организации в Центральной России на рубеже 1920-1930-х гг. // Корни (Саратов). - 2003. - № 19 (20). - С.

124-139. (0,7 п.л.)

53. *Саран А.Ю.* Национально-общественные связи Центрально-Черноземной области РСФСР и Украины в 1928-1934 гг. // Динаміка наукових досліджень - 2005. Т.25. Історія. - Дніпропетровськ: Наука і освіта, 2005. - С. 32-42. (0,3 п.л.)

54. *Саран А.Ю.* Экстремистские организации Центральной России: исторический опыт 1920-1930-х гг. // Экстремизм как социально-философское явление. - Орёл: ОрЮИ МВД России, 2006. - С. 3-10. (0,5 п.л.)

55. *Саран А.Ю.* Монополизация книжной культуры на рубеже 1920-1930-х гг. // Четвертые Денисьевские чтения. - М. - Орёл: издательский дом «Орлик», 2007. - С. 166-174. (0,6 п.л.)

56. *Саран А.Ю.* Тоталитаризм в СССР 1930-х гг.: проблемы внешнего восприятия // Россия и мир глазами друг друга: история взаимовосприятия. - М.: Институт российской истории РАН, 2008. - С. 167-172. (0,3 п.л.)

57. *Саран А.Ю.* Исторический опыт взаимодействия региональных властей с общественными организациями Центральной России 1920-1930-х гг. // Социология государственного и муниципального управления. Вып. 1. Рационализация государственного и муниципального управления. - Орёл: издательство ОРАГС, 2008. - С. 59-62. (0,5 п.л.)

58. *Саран А.Ю.* Общество и власть в Орловской губернии. 1796-1928 гг. // Прошлое глазами историков. К 230-летию Орловской губернии. - Орёл: Картуш, 2009. - С. 8-13. (0,4 п.л.)

59. *Саран А.Ю.* Административно-территориальная реформа 1920-1930-х гг. в контексте политического реформирования СССР // Ломоносовские чтения-2008. Российская государственность в XXI веке и глобальные проблемы мирового развития. - М., 2009. - С. 631-637. (0,4 п.л.)

60. *Саран А.Ю.* Религиозное сознание и религиозные организации Центрального Черноземья России 1920-1930-х гг. // Философия в эпоху постмодернизма. - Орёл: Картуш, 2009. - С. 118-133. (1 п.л.)

61. *Саран А.Ю.* Общественные организации и региональные власти: эволюция взаимоотношений. Конец XVIII - начало XXI вв. // Судьба России глазами современников А.П. Ермолова. - Орёл: Картуш, 2009. - С. 124-130. (0,3 п.л.)

62. *Саран А.Ю.* Детские и молодежные организации в Орловской губернии 1920-х гг. // Инновации в образовании. - Орёл: издательство Орёл ГАУ, 2010. - С. 38-47. (0,35 п.л.)

63. *Саран А.Ю.* Власти и религиозные организации Орловщины в 1930-1940-х гг. // Проблема патриотизма в России. - Орёл: Картуш, 2010. - С. 167-172. (0,4 п.л.)

64. *Саран А.Ю.* Оппозиционные организации в политической культуре Орловщины на рубеже 1920-1930-х гг. // Орловский край на карте отечественной культуры. - Орёл: Картуш, 2010. - С. 40-52. (1,4 п.л.)

65. *Саран А.Ю.* Формирование региональных элит в СССР в контексте административно-территориальных реформ 1920-1930-х гг. // Элита России в прошлом и настоящем: социально-психологические и исторические аспекты.

- М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2010. - С. 301-308. (0,5 п.л.)

66. Саран А.Ю. Советский тоталитаризм 1930-х гг.: проблемы внешнего восприятия // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 6 (II). - М.: Институт российской истории РАН, 2012. - С. 285-294. (0,5 п.л.)

67. Саран А.Ю. Рецензия на справочник «Административно-территориальное деление Орловской области 1928-2011». Орёл: Картуш, 2014. Т. 1. – 428 с. Т. 2. – 440 с. // Вестник сельского развития и социальной политики (Орёл). - 2014. - № 2 (2). - С. 52-54. (0,4 п.л.)

68. Саран А.Ю. Общество «Друг детей» в Орловской губернии 1920-х гг. // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования. Часть 16. - Тамбов: Юком, 2015. - С. 119-120. (0,2 п.л.)

69. Саран А.Ю. Пионерские организации в Орловской губернии 1920-1930-х гг. // Современное общество, образование и наука. Часть 9. - Тамбов: Юком, 2015. - С. 136-137. (0,2 п.л.)

70. Саран А.Ю. Органы ВЧК-ОГПУ в системе региональных органов власти и права 1917-1934 гг. // Краеведческие записки. Вып. 12. - Орёл: Орлик, 2015. - С. 160-181. (1 п.л.)

71. Саран А.Ю. Литература о ВЧК-ОГПУ на Орловщине и в Центральном Черноземье // Двенадцатые Денисьевские чтения [Электронный ресурс]. - Орёл, 2016. (0,9 п.л.)

72. Саран А.Ю. Орловские чекисты против уголовной преступности в 1920-е годы // Проблемы сохранения исторического наследия деятельности органов внутренних дел. - Орёл: ОрЮОИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2016. - С. 90-104. (0,95 п.л.)

73. Саран А.Ю. Информационно-агентурная работа Орловского окружного отдела ОГПУ по Центрально-Черноземной области // Великая Отечественная война в исторической памяти народа. - Орёл: Картуш, 2016. - С. 213-225. (0,8 п.л.)

74. Саран А.Ю. Крестьянские организации в центральной России 1920-1930-х гг. // История, которая нас объединяет. - М.: РУДН, 2016. - С. 192-195. (0,4 п.л.)

75. Саран А.Ю. Административно-территориальная реформа 1920-1930-х гг. в СССР как форма управляемого структурного кризиса региональной власти // Устойчивый экономический рост: политические и социальные предпосылки. Гайдаровские чтения (11-12 мая 2017 года) в 2-х томах. Т. 2. - Орёл: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. - С. 82-84. (0,3 п.л.)

76. Саран А.Ю. Общественные организации 1920-1930-х гг. как вид социальной структуры в зеркале гуманитарных наук // Социологический альманах. Трансформация современного общества: вызовы и перспективы. - Орёл: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. - С. 55-58. (0,4 п.л.)

САРАН Александр Юрьевич (Россия)
Исторический опыт взаимоотношений региональной власти
и общественных организаций в СССР 1923-1934 гг.
(На материалах Центрального Черноземья)

В диссертации рассматриваются проблемы взаимоотношений органов региональной власти с системой общественных организаций на фоне административно-территориальной реформы в СССР 1923-1934 гг. Выделяются формы и методы взаимодействия в правовой, экономической и социальной сферах, которые позволяют говорить о взаимном влиянии региональных органов власти Центрального Черноземья и общественных организаций.

SARAN Aleksandr Yurievich (Russia)
Historical experience of relations between regional authorities
and public organizations in the USSR, 1923-1934.
(On materials of the Central Chernozem region)

The thesis deals with the problems of relations between regional authorities and the system of public organizations against the background of administrative-territorial reform of 1923-1934 in the USSR. The forms and methods of interaction in the legal, economic and social spheres, which allow to talk about the mutual influence of regional authorities of the Central Chernozem region and public organizations.